

ШКОЛЬНИК ВЕСТИНИК

6+

3/2020

ШКОЛЬНЫЙ ВЕСТНИК

3/2020

Учредители журнала:	СОДЕРЖАНИЕ	
АО «Молодая гвардия» и коллектив редакции	Екатерина Шевичева. Кем быть?	1
Главный редактор Ю.И. Кочетков	Андрей Мочалин, Владимир Баженов. Почти герой Советского Союза. Киноповесть	10
Редакционная коллегия:	Алия Нуруллина. Опыт живых людей	37
С.В. Винокурова	Владислав Куприянов. Без прошлого нет будущего	26
В.З. Денискина	ПРОБА ПЕРА	
И.Н. Зарубина	Артём Медников. Люди и дельфины	35
О.В. Клековкина	Артём Долгошеев. Весна	36
Ю.И. Котов	Синквейны, посвящённые весне	37
В.В. Кулешов	НА ПОЭТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ	
Т.М. Морева	Владимир Козельский. Стихи	39
И.И. Семёнова	Е.И. Дмитриева (Черубина де Габриак). Стихи	42
А.П. Торопцев	АЗ, БУКИ, ВЕДИ	
З.А. Шишкова	Ирина Дружаева. Стихи	56
	Елена Амбросова. Про Пашку	59
	Татьяна Корниенка. Последний шанс	69
	УРОКИ БИСЕРОПЛЕТЕНИЯ	
	Лариса Шевцова. Урок 36. Виола	85
	Эрмитажные коты	94

КЕМ БЫТЬ?

СИТУАЦИЯ НА РЫНКЕ ТРУДА

Выбор профессии — одно из самых важных решений в жизни человека. И это решение большинство из нас принимает ещё в школьные годы. Правильно выбранная, интересная и востребованная профессия определяет качество всей нашей дальнейшей жизни. Сегодня инвалидам по зрению приходится осваивать всё новые и новые профессии. Эпоха УПП ушла в прошлое. На ещё оставшихся предприятиях ВОС работают единицы, и они не могут обеспечить себе достойный заработок и желаемый профессиональный рост. Остаётся единственный выход — поиск работы на открытом рынке труда.

О том, что государство и бизнес-сообщество готовы трудоустраивать инвалидов по зрению, мы слышим благодаря СМИ. На большинстве сайтов по трудоустройству сегодня размещаются вакансии, якобы доступные для людей с инвалидностью. На практике дело обстоит иначе. Например, работодатели предлагают инвалидам по зрению вакансии санитара, дворника, продавца, курьера, что, согласитесь, не всегда подходит даже слабовидящим. В основном же работодатели готовы принимать на работу инвалидов любой категории, но только не с проблемами зрения. Стремясь получить хорошую профессию, незрячие и слабовидящие выпускники школ поступают в вуз или колледж. Но даже хорошее образование сегодня не гарантирует инвалиду адекватное понимание со стороны работодателя, и после долгих безуспешных поисков рабо-

ты иллюзии о достойном месте под солнцем постепенно рассеиваются. Незрячий выпускник вуза или колледжа понимает, что его возможности трудоустройства на открытом рынке труда очень ограничены.

По статистике ВОС лишь каждый пятый выпускник вуза или колледжа сегодня работает по полученной специальности. Даже если незрячий соискатель найдёт подходящую вакансию, работодатель найдёт массу причин, чтобы его не брать. Например, такую: по действующему законодательству РФ инвалид I и II групп может работать не более 35 часов в неделю по сравнению с 40-часовой рабочей неделей обычных сотрудников. Конечно же, работодателю это не выгодно. Кроме того, существует миф, что инвалида сложно уволить. На самом деле инвалидность не даёт никаких преимуществ.

Тем не менее жизнь показывает, что, несмотря на отсутствие своевременной помощи профориентологов и сложности при самостоятельном поиске работы, российские незрячие и слабовидящие добиваются профессиональных успехов в сфере искусства, науки, спорта, литературы. По данным ВОС, среди незрячих, внёсших свой вклад в развитие отечественной науки, свыше 40 докторов и 200 кандидатов различных наук. Многие незрячие и слабовидящие заканчивают консерватории и музыкальные училища, становятся достойными музыкантами, композиторами, вокалистами, педагогами, руководителями музыкальных коллективов или настройщиками музыкальных инструментов. Кроме того, инвалиды по зрению успешно проявляют себя в качестве массажистов, в ремесленном деле, рукоделии.

Интеллектуальный труд также доступен слабовидящим и незрячим. Например, незрячие могут работать

юристами и даже адвокатами, и этому есть немало примеров. Слепота здесь не является препятствием к выполнению должностных обязанностей. Но возникает ряд моментов, которые требуют присутствия секретаря или сопровождающего (чтение документов, рукописных расписок, командировки, встречи с клиентами и пр.). Сфера информационных технологий также предлагает незрячим и слабовидящим огромное поле деятельности: это программирование, веб-дизайн, администрирование веб-сайтов и т.д. Есть инвалиды по зрению и среди политиков, педагогов, общественных деятелей, индивидуальных предпринимателей.

С ЧЕГО НАЧИНАЕТСЯ ПОИСК РАБОТЫ

Самыми важными документами при трудоустройстве инвалида по зрению являются справка медико-социальной экспертизы (МСЭ), предоставляющая сведения о группе инвалидности, и индивидуальная программа реабилитации и абилитации (ИПРА). В ИПРА должны быть указаны возможности занятости и трудоустройства инвалида по зрению, различные методики и средства реабилитации, в частности, средства, используемые инвалидом в процессе работы. Выдаётся ИПРА в двух экземплярах специалистами медико-социальной экспертизы (МСЭ).

Получение ИПРА — это первый шаг на пути к получению профессии и трудоустройству. Обратите внимание! В ИПРА должны быть обязательно прописаны виды, формы, способы, срок реабилитации инвалида по зрению. Кроме того, этот документ обязательно должен включать рекомендации специалистов по социальной адаптации инвалида и его возможное профессиональное обучение.

В ИПРА также должна быть детально прописана программа профессиональной реабилитации инвалида, включающая:

- профессиональную ориентацию инвалида по зрению;
- наличие профессионального образования;
- профессиональную адаптацию (при необходимости инвалид по зрению должен получить возможность пройти курсы переподготовки, повышения квалификации и пр. в доступных для него условиях);
- адаптацию на конкретном рабочем месте для самозанятых инвалидов;
- помощь в трудоустройстве.

Документы, подтверждающие инвалидность, не являются обязательными при трудоустройстве (ст. 63 Трудового кодекса РФ). Но по требованию работодателя (трудоустройство на квотируемое рабочее место, определённые требования к состоянию здоровья и пр.) соискатель на вакансию обязан их предоставить.

Созданием рабочих мест для незрячих и слабовидящих занимаются не только государственные структуры, но и некоммерческие организации (НКО). По идее, на помощь в трудоустройстве инвалидам по зрению должны были бы прийти региональные центры реабилитации. Казалось бы, именно специалисты-реабилитологи должны заниматься профессиональной реабилитацией людей с нарушением зрения, помогать им в выборе подходящей профессии, решать вопросы профессионального обучения и переобучения, помогать адаптироваться на рабочем месте. В действительности всё обстоит иначе.

Рассказывает Юлия Ломакина, психолог социально-реабилитационного отдела Санкт-Петербургского ГБУ

«Центр медико-социальной реабилитации инвалидов по зрению»: «Мы проводим профориентационное тестирование только в рамках консультирования по социально-правовым вопросам и психологических занятий. Это касается только помощи в подборе учебного заведения или в постановке на учёт на бирже труда. Что касается психологических занятий, на них люди учатся писать резюме, взаимодействовать с будущим работодателем. Также проводится психологическая диагностика способностей, склонностей человека и его профессиональных предпочтений. Как таковой социальной адаптацией на рабочем месте, так же как и трудоустройством мы пока не занимаемся. Но есть идеи, как это можно сделать, как помочь незрячему человеку наиболее эффективно устроиться в этой жизни».

Поэтому по-прежнему, не находя практической помощи и поддержки в лице организаций, призванных заниматься проблемой трудоустройства незрячих, инвалиды по зрению продолжают работать в сферах деятельности, доступных слепым ещё в дореволюционные времена (массажисты, музыканты, ремесленники).

НА РАБОТУ — ЧЕРЕЗ ИНТЕРНЕТ

В последнее время в трудоустройстве незрячих появились и положительные моменты. По данным ВОС, сегодня свыше 700 незрячих и слабовидящих России заняты в сфере индивидуального труда. Большинство из них работают как индивидуальные предприниматели. Самыми распространёнными видами деятельности среди незрячих индивидуальных предпринимателей являются юридические и консалтинговые услуги, медицинский массаж, программирование, перевод с иностранных языков.

Производителям товаров и услуг прежде всего необходим рынок сбыта. На сегодняшний день для них есть хорошая новость. Наравне с другими представителями бизнеса люди с нарушением зрения могут продвигать своё дело благодаря интернет-платформе inStella.ru. Это совершенно новое направление бизнеса в Интернете, представляющее мощную информационно-поисковую систему. Платформа inStella не имеет аналогов в мире. Её цель — создать жёстко структурированное информационное онлайн-пространство в экономической сфере не только для России в целом, но и детально для каждого региона.

Платформа включает в себя набор различных интернет-сервисов, обеспечивающих обмен информацией между сайтами, продвижение товаров и услуг индивидуальных предпринимателей через Интернет. Эта система будет очень полезна для предпринимателей, имеющих проблемы со зрением. Создав на платформе бесплатный сайт с информацией о товарах и услугах, индивидуальный предприниматель сможет не только рассказать о своей продукции её потенциальным реализаторам, но и находить покупателей самостоятельно. Особенно если незрячему предпринимателю удастся присоединить свою интернет-площадку к сайту региональной организации ВОС.

Ещё одна возможность трудоустройства для незрячих и слабовидящих — инклюзивный социальный бизнес-проект Everland. Этот проект предоставляет специалистам, имеющим инвалидность всех категорий, найти достойную работу по специальности или овладеть новой профессией. В Everland незрячие и слабовидящие могут найти работу в сфере интернет-марке-

тинга, юриспруденции, контента, веб-разработки сайтов, психологии.

Руководители проекта считают, что только комплексный подход к проблеме трудоустройства инвалидов позволит её решить. Комплексный подход включает мотивацию инвалидов и вовлечение их в трудовую деятельность с помощью примеров успешной профессиональной самореализации; оценку возможностей и способностей человека с помощью специальных тестов; наставничество и сопровождение инвалида в процессе адаптации в выбранной им сфере деятельности.

И самое главное. Если незрячий или слабовидящий специалист успешно пройдёт программу в Everland, он сможет получить интересную и хорошо оплачиваемую работу по своей специальности.

Чтобы принять участие в программе по трудоустройству незрячих и слабовидящих, нужно:

1. Пройти регистрацию на сайте Everland.ru.
2. Выбрать направление деятельности, в котором вы бы хотели работать, и пройти ряд профессиональных и психологических тестов.

Платформа также организует чат или видеосвязь каждого участника проекта с его куратором и психологом. После успешного прохождения всех тестов и собеседований соискатель получает несколько пробных заданий. Предложенные задания и тесты помогают экспертам проекта в полной мере оценить его профессиональные навыки и знания.

Инклюзивный проект Everland предназначен для соискателей, имеющих высшее или среднее профессиональное образование. Возраст и степень потери зрения не имеют значения. Главное требование к участнику — мотивация.

вация на получение высокого результата. Второе немаловажное требование — обязательное наличие смежного, а лучше профильного образования по той специальности, которую выбирает соискатель. Если он обладает достаточным багажом профессиональных знаний и умений, ему предлагают выполнить рабочее задание. Если человек хорошо с ним справляется, он получает доступ к бирже проектов Everland, на которой работодатели размещают заказы, и работать самостоятельно.

Участие в проекте позволяет совмещать работу с учёбой или другой работой. Это отличная бизнес-площадка для фрилансеров, на которой можно брать столько заказов, сколько позволяют ваши возможности. Самое главное — делать работу качественно.

В ближайшее время компания Everland планирует создать сервис по трудоустройству инвалидов по зрению, включающий поиск вакансий непосредственно в регионах проживания участников проекта.

Если же уровень профессиональных компетенций участника проекта недостаточен, то инклюзивная платформа Everland предлагает инвалиду по зрению пройти необходимые образовательные курсы. Все курсы специально разработаны для этой платформы и позволяют обучающимся довольно быстро повысить уровень своих компетенций. Обучение длится в течение 1 — 3 месяцев. Во время обучения участники проекта занимаются с наставниками. В качестве таких наставников выступают профессионалы своего дела — специалисты с большим опытом работы в той или иной сфере. Когда приобретённые профессиональные знания и умения закрепятся, участник проекта также сможет самостоятельно находить работу на бирже проектов.

Кроме того, трудоустройством инвалидов, включая инвалидов по зрению, занимается Региональная общественная организация инвалидов (РООИ) «Перспектива». Эта организация помогает людям с нарушениями зрения найти работу на открытом рынке труда, а работодателям пополнить кадры высококвалифицированными сотрудниками. «Перспектива» не только оказывает содействие в трудоустройстве, предлагая интересную работу с записью в трудовой книжке, но также оказывает помощь в адаптации человека с инвалидностью на его непосредственном рабочем месте. Услуги по поиску подходящей работы для инвалидов «Перспектива» оказывает совершенно бесплатно.

*Продолжение читайте
в следующем номере журнала*

ПОЧТИ ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

КИНОПОВЕСТЬ

Наш рассказ основан на реальных фактах биографии Михаила Попова — уникального человека, слепого музыканта и солдата Великой Отечественной войны, бойца-радиста 1-го батальона 201-й воздушно-десантной бригады 5-го воздушно-десантного корпуса, талантливого музыканта, единственного в мировой истории слепого солдата, получившего орден за подвиг на поле боя.

ПРОЛОГ

Мы начнём нашу повесть как настоящий киносценарий, с представления главных и второстепенных героев этой истории, необыкновенной даже для Великой Отечественной войны.

Михаил Попов, слепой музыкант, боец-радист воздушно-десантной бригады, полностью слепой солдат, получивший орден за подвиг на поле боя. Молодой человек 22 лет, среднего роста, худощавого телосложения, коротко по уставу пострижен, носит круглые чёрные очки; искренний патриот своей Родины; добросердечный и немного наивный, комсомолец, верящий в идеалы добра и справедливости.

Галина Беленская — медсестра воздушно-десантной бригады. Миловидная, среднего роста, с карими глазами и светлыми коротко остриженными волосами. Образована, иронична, немногословна, чаще бывает грустна.

Сергей Гиреев — старший батальонный комиссар, начальник политотдела 201-й воздушно-десантной брига-

ды 5-го воздушно-десантного корпуса. Крупный седой мужчина, настоящий советский командир, требовательный и справедливый.

Алексей Сурков — советский поэт, автор знаменитой песни «Вьётся в тесной печурке огонь», фронтовой корреспондент газеты «Красная звезда».

Капитан Сергей Петренко — начальник особого отдела воздушно-десантной бригады. Мужчина средних лет, опытный офицер, бдительный и строгий, честный и непредвзятый.

Лейтенант Иван Орехов — заместитель Петренко, молодой щеголеватый мужчина, вспыльчивый и эмоциональный, со шрамом на лице от недавнего ранения и лёгким тиком — последствием контузии.

Майор Косарев — начальник службы связи, молодой мужчина, интеллигентный, образованный.

Капитан Федотов — командир батальона, худощавый невысокий мужчина средних лет, кадровый военный, бывший танкист.

Фильм начинается чёрно-белыми кадрами панорамы подмосковного заснеженного поля боя, изрытая земля, воронки, проволочные заграждения, подбитые танки. Слышна далёкая канонада. На этом негромком фоне начинает звучать баян — «Священная война». На экране появляется название фильма крупными красными буквами — «Почти Герой Советского Союза».

ЭПИЗОД 1

ПРИХОД В ЧАСТЬ

Зимний прифронтовой пейзаж. В кадре главный герой Михаил Попов идёт по дороге. Он одет в скромную граж-

данскую одежду, в руках у него трость, за плечами баян в чехле. Дорога делает поворот, перед Михаилом возникает пост десантной части — у закрытого шлагбаума два бойца с автоматами в зимней военной форме (ватные бушлаты, валенки, ушанки).

Боец в звании ефрейтора (немолодой, с лёгким южнорусским говором): О, это ж кто к нам такой интересный. Стой, кто идёт! Да стой, тебе говорят!

Михаил (Делает ещё два шага, тростью упирается в шлагбаум, останавливается.): Товарищи бойцы, я к вам, в армию, доброволец я, хочу бить фашистских гадов!

Ефрейтор: Нет, Вась, ты глянь, какая к нам подмога. Вот мы прям-таки без него никак не справимся. Прям фашист сейчас разбежится кто куда от страха. Ты откуда вообще, малахольный? И почему с палкой? Кстати, палку от греха брось! И чего там на горбу у тебя? Давай показывай. Может ты шпиён какой! И документ предъявь!

Михаил: Товарищ командир, Михаил Попов меня зовут, местный я, из Подольска, вот документы мои. (Достаёт из внутреннего кармана паспорт и даёт его ефрейтору, тот берёт паспорт, открывает, внимательно просматривает, переводя взгляд с лица Михаила на паспорт.) И не просто палка у меня, а специальная палка, для слепых. (Кладёт трость на землю, рядом с ногой.) Без неё мне никуда, со зрением у меня швах, но это неважно сейчас, война ведь. (Снимает со спины баян, расстёгивает чехол, достаёт старенький, но блестящий, немецкий баян.) А это — инструмент мой, мне его сам товарищ Калинин вручил, в школе ещё, музыкант я. Сыграю всё, что хочешь, да и спеть могу. А ещё я радист, морзянку знаю, и вообще. Ещё я стрелять могу — на звук,

в ОСОАВИАХИМе* меня специально учили, говорили, что уникам я, а ещё...

Ефрейтор: Так, хватит нам зубы заговаривать. Ты это, не заливай — товарищ Калинин, музыкант, радист, стрелок... Вась, ну-ка, обыщи его быстренько и тащи в особый отдел, чего-то слепец странный какой-то. Ну да ладно, товарищ Петренко разберётся, он и не таких видывал.

Второй боец охлопывает Михаила по бокам, по карманам, достаёт деревянный чехол для очков, пожимает плечами, вопросительно смотрит на ефрейтора. Ефрейтор передаёт документы и чехол рядовому, машет рукой.

Ефрейтор: Всё, шагайте. Ты, приبلудный! Палку и баян можешь пока взять, но смотри у меня. Шаг влево... Вась, ну ты знаешь. (Поднимает шлагбаум.).

Михаил убирает баян в чехол, закидывает его за плечи, берёт трость, проходит под шлагбаумом, за ним второй боец. Михаил делает несколько шагов, останавливается.

Михаил: А теперь куда, товарищ командир, зрение у меня...

Рядовой: Не, ты что, правда слепой? Ничего себе боец! Давай прямо шагай, вдоль обочины пока, там скажу. Вот подвезло... Ладно, двигай.

Берёт автомат наизготовку, направляет его на Михаила и легко толкает стволом в спину. Михаил идёт по дороге, постукивая тростью по обочине, рядовой за ним.

*ОСОАВИАХИМ — Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству — советская общественно-политическая оборонная организация, существовавшая в 1927—1948 годы, предшественник ДОСААФа.

Михаил и рядовой проходят мимо медсанбата, это невысокий дом за полуразрушенным забором, во дворе несколько раненых, проходит пожилой военврач, гудит подъезжающая машина, где-то далеко погромыхивает канонада. У забора особист лейтенант Иван Орехов и медсестра Галина Беленская. Орехов, наклонясь, что-то шепчет на ухо Галине, та молча улыбается. Издалека в поле зрения Орехова появляются Михаил и конвоирующий его рядовой. Орехов выпрямляется. Рядовой замечает Орехова, напрягается.

Рядовой: Вот же зараза, теперь всю душу вынет. Стой, болезный, сейчас начнётся...

Михаил останавливается, прислушивается.

Орехов: Галочка, вы меня простите, вынужден вас на минутку оставить. Тут, похоже, по нашей части что-то. Надеюсь, что ненадолго, но верю, что будете скучать!

Галина: Вы, товарищ лейтенант, просто донжуан. Разбиваете между делом девичьи сердца.

Орехов пытается поцеловать Галине руку.

Галина (отнимая руку): Да идите уже, кабальеро.

Орехов поворачивается и быстрым шагом идёт к Михаилу и рядовому. Галина с интересом смотрит на подешедших Михаила и рядового.

Орехов (строго): Это что за цирк, рядовой? Почему посторонние в расположении части?

Рядовой: Так, товарищ лейтенант... Это... (Вытягивается по стойке смирно.) Рядовой Чумаков! Конвоирую подозрительного гражданина в особый отдел для дознания!

Орехов (смягчаясь, рассматривает Михаила): Ладно, рядовой Чумаков. И что за это за гусь такой?

Рядовой (Даёт документы Михаила лейтенанту.): По

документам — гражданин Попов, звать Михаилом. Набрёл на второй пост, говорит, что хочет фашистов бить. Только он, товарищ лейтенант... Слепой он.

Орехов: В каком смысле слепой?

Михаил: В прямом смысле слепой. Совсем не вижу, самую малость, если только... Зато слух у меня, товарищ лейтенант, выдающийся. Я уже тут товарищам командирам рассказывал, я и радистом могу, и музыкантом, и стрелять даже могу. И даже драться... Мне главное, чтобы фашистов бить!

Орехов (Озадаченно разглядывает Михаила и рядового): Вы что, с ума сошли? Здесь вам Красная Армия, а не психбольница! (Задумывается, открывает документы, смотрит.) А может, ты, Михаил Попов, немецкий шпион и диверсант, а? Замаскировался под слепого и хочешь в нашу славную гвардейскую часть проникнуть? Хотя, конечно, маскировочка странная какая-то. Ничего, разберёмся. Чумаков, веди его к нам в особый отдел, я сейчас.

Орехов поворачивается и идёт к Галине.

Рядовой облегчённо вздыхает: Ух, пронесло! Легко отделались. Хорошо, что особист со своей кралей занят, а то бы... Ладно, двигаем дальше. Давай левее.

Михаил поворачивается налево и идёт, рядовой за ним.

Орехов подходит к Галине.

Галина: Ну что, мой верный рыцарь? Вы победили очередного дракона?

Орехов (задумчиво, несколько отстранённо): Даже и не знаю, что сказать, чудеса какие-то. Слепые шпионы... Бред... Хотя, конечно, враг, он не дремлет, но что б такое?

Галина: Это кто слепой шпион? Вон тот паренёк с палкой? Что-то не очень он на шпиона похож, обычный слепой. У нас в Москве на Ильинке их много ходило. Только что он тут у нас делает?

Орехов (назидательно, принимая серьёзный вид): Вы, Галочка, не понимаете. Шпион обычно и похож на обычного человека, поэтому и разоблачить их иногда трудно. Но на то мы, чекисты, и поставлены, чтобы ловить гадов разных. А этот, представьте себе, говорит, что хочет с фашистами воевать!

Галина (с интересом провожая взглядом уходящих Михаила и рядового): А если он не шпион всё-таки? Слепой, воевать? Это как же?

Орехов: Вот и я тоже удивляюсь. Как-то подозрительно всё это. Но у нас не забалуешь. Любого на чистую воду выведем, хоть слепого, хоть глухого, хоть кого.

Галина (продолжая смотреть вслед Михаилу и рядовому): Вы там не очень его... А вдруг и правда слепой, дурачок просто.

Орехов: Я же сказал — разберёмся. Ну всё, я пошёл. Но я обязательно вернусь, Галочка, вы же знаете — минута с вами для меня ценнее, чем...

Галина (с улыбкой): Ну ладно вам, идите уже, охотник за шпионами.

Орехов целует Галине руку, пытается приобнять, но Галина легко уклоняется. Орехов нарочито вздыхает, шутливо отдаёт честь и уходит. Галина медленно поднимает руку, отдавая честь, она задумчива.

Михаил и рядовой подходят к небольшому дому, где расположен особый отдел. У входа на посту на крыльце стоит сержант-автоматчик. Рядовой с Михаилом поднимаются по ступеням, Михаил тростью ощупывает ступени.

Рядовой: Рядовой Чумаков! Доставил для разбира-
тельства гражданина Попова, задержанного при попыт-
ке проникнуть на территорию части.

Михаил: И не проникнуть вовсе, а вступить в ряды
доблестной Красной Армии.

Рядовой: Ты замолчишь когда-нибудь, гармонист, не
видишь, куда пришли! А, ну да — не видишь... Тем
более помалкивай, целее будешь!

Сержант (С интересом разглядывает Михаила.): Это
что за фигура? Слышь, Чумаков, ты нам кого привёл?
Думаешь, товарищу Петренко делать нечего? Отвёл бы
его за шлагбаум и дал пинка под зад. Тут, между про-
чим, война, а не филармония.

Быстрым шагом подходит озабоченный Орехов. Вбе-
гает на крыльцо. Сержант лениво отдаёт честь, рядо-
вой вытягивается и отдаёт честь по уставу.

Орехов: Так, задержанного к товарищу капитану. И
без разговоров, что-то мне кажется, здесь дело нечис-
то.

Сержант: Задержанный! Палку на землю, что там у
тебя за спиной тоже и заходим. И руки за спину!

Михаил: Зря вы так, товарищ командир. Я, между
прочим, комсомолец. И без палки моей мне не очень...

Сержант: Отставить пререкания, задержанный. Боль-
ше повторять не буду. И не зли меня, у товарища
Петренко мало времени.

Михаил вздыхает, кладёт трость, снимает чехол с
баяном, выпрямляется и медленно идёт к сержанту,
выставив руку вперёд. Орехов внимательно смотрит на
Михаила. Рядовой закидывает автомат за спину, подби-
рает трость, берёт баян, идёт вслед за Михаилом.

Михаил чуть запрокидывает голову, медленно подходит к сержанту, не доходит до него один шаг, вытягивает вперёд руку — пальцы легко дрожат. Михаил щёлкает пальцами и поворачивается к открытой двери, продолжает движение, рукой ощупывает дверной косяк и входит в дверь. Остановившийся позади рядовой удивлённо смотрит то на Орехова, то на сержанта.

Орехов: Это что было? Что за фокусы? Если слепого из себя корчит, почему перед тобой остановился? А как в дверь вошёл? Или у него запасной глаз на руке? Может, всё-таки шпион?

Сержант: Чёрт его знает, товарищ лейтенант. Идите, там товарищ Петренко вас уже ждёт. Чумаков, барахло и документы этого чудика занеси к товарищу капитану и дуй на пост.

Чумаков с вещами Михаила входит в дом, дверь закрывается.

Сержант: Чудны дела твои, Господи...ТЬфу, вот пристала бабкина поговорка. Хорошо хоть нет никого.

Кабинет начальника особого отдела капитана Петренко. Стол, шкаф с папками, вешалка, два стула стоят у стола, несколько — вдоль стен, в углу тумбочка, на ней телефон, в другом — большой сейф. На столе лампа с плафоном на шарнире, пока не горит, но в комнате уже почти темно, за окнами сгущаются ранние зимние сумерки. За пустым столом сидит Петренко и задумчиво вертит в руках карандаш. В дверях появляется Орехов, за ним Михаил и рядовой с его вещами.

Орехов: Разрешите, товарищ капитан?

Петренко: А, Иван... Ну, и кого ты ко мне привёл? Чего стали, заходите!

Орехов проходит, за ним, вытянув вперёд руку, входит Михаил, останавливается посреди комнаты, следом — рядовой, он ставит баян на стул, кладёт сверху трость, отдаёт документы Михаила Орехову, тот быстро их просматривает и кладёт на стол перед Петренко.

Рядовой: Разрешите идти, товарищ капитан?

Петренко: Разрешаю, и живо давай на пост, боец, темнеет уже.

Петренко берёт в руки документы Михаила — паспорт и небольшую серую книжицу.

Петренко: Так, Попов Михаил Николаевич, 1919 года рождения, русский, Подольск, неженатый. Член общества слепых? Во как! Ладно, проверим. (Откладывает в сторону документы.) Ну что, давай поговорим, Михаил.

Орехов: И лучше сразу всю правду выкладывай, всё равно от нас ничего не скроешь!

Петренко: Ладно, Иван, полегче пока. А ты, Михаил, садись, в ногах правды нет. И очки сними.

Петренко внимательно смотрит на Михаила. Михаил снимает очки, чуть запрокидывает лицо, делает несколько шагов к столу, выставив руку и пощёлкивая пальцами. Останавливается у стула, дотронувшись до него ногой, ощупывает рукой стул и садится. Петренко с Ореховым переглядываются. Петренко пододвигает лампу к Михаилу, направляет её ему в лицо и включает свет, внимательно глядя на него. Лицо Михаила неподвижно, глаза, не мигая, смотрят вверх.

Михаил: Зря вы это, товарищи командиры. Слепой я, самый настоящий, с детства. Да меня у нас в Подольске все знают, я ведь на всех свадьбах там играл. Иногда даже на похоронах, хотя не по мне это. И баян мне сам

товарищ Калинин вручал, вот вам крест... В смысле — честное комсомольское. Я к вам пришёл, чтобы фашистов бить. В военкомате меня прогнали, а я и радистом могу, и стрелять на слух могу, и музыкантом могу, я все марши знаю.

Орехов: Так, хватит. Товарищ капитан, он над нами издевается. Можно я его по-настоящему поспрашиваю, узнаю, что к чему?

Петренко: Нет, Иван, не горячись. Мне почему-то кажется, что он не врёт. Хотя история, конечно, очень странная. Анисин!

Дверь открывается, входит сержант-автоматчик, козыряет, смотрит на Петренко.

Петренко: Задержанного под арест. Иван, отправь запрос в Подольск, благо недалеко тут. Поглядим, может, что интересное пришлют на этого гармониста.

Сержант: Задержанный, встать.

Михаил встаёт.

Сержант: Давай на выход.

Михаил поворачивается и, пощёлкивая пальцами вытянутой руки, идёт к двери. Выходит, за ним, направив на Михаила автомат, сержант.

Орехов: Зря вы так, товарищ капитан, я б мигом из него всё вытряс. Не верю я ему, вот не верю и всё, не бывает так!

Петренко: Уймись Иван, всё бы тебе вытрясать. Всё тебе шпионы мерещатся. Забыл, как тогда под Вязьмой мы с тобой зазря троих окруженцев под суд отправили. Люди разные бывают. Через пару дней всё узнаем.

Петренко подходит к стулу. Берёт в руки трость, долго её рассматривает и кладёт на место. Раскрывает чехол,

достаёт баян, ставит его на стол, под лампу и удивлённо присвистывает.

Петренко: Нет, Иван, ты посмотри!

Крупным планом табличка на баяне: «Победителю Всесоюзного конкурса незрячих баянистов М. Попову от М.И. Калинина».

*Продолжение читайте в следующем
номере журнала*

ОПЫТ ЖИВЫХ ЛЮДЕЙ

В последнее время становится всё больше ресурсов, рассказывающих о людях с инвалидностью, в том числе и о незрячих. И если раньше преобладали материалы, ставящие целью выжать у читателя слезу, то сейчас можно видеть другую крайность. Незрячих хотят показать в роли супергероев, которым подвластно практически всё.

Оба подхода одинаково далеки от истины и одинаково непродуктивны. И во всех этих случаях о незрячих рассказывают зрячие, что само по себе неплохо, но это всё же взгляд не изнутри. Проект «Типичный незрячий» — это уникальная возможность самим людям с нарушениями зрения рассказать о себе.

Девиз проекта — «О незрячих из первых уст». И действительно, главным условием для авторов нашего блога является инвалидность по зрению. И в этом случае это не ограничение, а преимущество. На сегодняшний день проект развивается на двух площадках — в ВКонтakte и Facebook. Главная наша задача — рассказывать о жизни незрячих без приукрашиваний, как есть. Именно поэтому мы говорим и о проблемах. Но в то же время мы не считаем, что незрячие люди несчастнее других. И даже когда мы рассказываем о трудностях, мы это делаем не с целью просто поплакать. Мы вместе ищем выход, а иногда помогаем другим видеть, что они не одиноки в своих проблемах.

Для кого наш проект?

Зрячие люди. Прежде всего, конечно, родители слепых детей. Мама и папа незрячих малышей даже в наше

время расцвета Интернета зачастую оказываются в информационном вакууме и не знают, как общаться с особенным ребёнком, как его воспитывать, и вообще, сможет ли он стать полноценным членом общества. Наши авторы, среди которых есть и совсем юные ребята, становятся первыми примерами незрячих, глядя на опыт которых родителям становится чуть легче понимать и принимать своих слепых детей. Существует много пособий по тифлопедагогике. Среди них есть хорошие, есть не очень. Но особенно в первое время родителям незрячих детей нужны не научные статьи, а живой опыт живых людей, с которыми можно пообщаться, а возможно, и встретиться лично.

Конечно же, наш проект также интересен педагогам, работающим с незрячими детьми и взрослыми, сотрудникам специальных библиотек и реабилитационных центров. Среди наших читателей есть и зрячие люди, никак не связанные со сферой незрячих, которым просто интересно погрузиться в новый мир.

Люди, ослепшие в сознательном возрасте. У этих людей во многом живы в голове стереотипы, свойственные зрячим людям. И они сильно мешают таким людям жить. К тому же окружение не всегда способствует адекватному принятию себя. В наших авторах поздно ослепшие, опять же, могут увидеть живые примеры тех, кто уже прошёл через адаптацию после потери зрения и перенять их опыт.

Незрячие и слабовидящие подростки. Среди нашей аудитории очень много ребят, кто ещё учится в школе или на первых курсах вузов. К сожалению, многие из них тоже зачастую не знают, как можно жить без зрения. Причин несколько. Во-первых, гиперопека родителей и

заверения в том, что «ты слепой», «ты не сможешь». И многие начинают в это верить. Во-вторых, сейчас в школах слепых очень мало незрячих и даже слабовидящих преподавателей, и ребятам не с кого брать пример. Некоторые из них не видели взрослых незрячих. Читая истории наших авторов, молодые парни и девушки могут убедиться, что незрячие могут жить полноценной и интересной жизнью, могут осваивать самые разные профессии.

Автором нашего блога может стать любой незрячий или слабовидящий человек. Мы не ставим возрастных и прочих ограничений. Хочется призвать читателей журнала присоединиться к нашим авторам, потому что мы уверены: вам есть чем поделиться. Ведь опыт каждого человека уникален. И если вы думаете, что вы живете ничем не примечательной жизнью и она никого не может заинтересовать, вы ошибаетесь. То, что для вас обыденность, для кого-то кажется недостижимым. Мы не рассказываем историй о суперподвигах, хотя о них тоже можно рассказать. Мы рассказываем о повседневности, иногда и о рутине. Возможно, именно ваша история поможет кому-то, даст кому-то надежду.

У нас есть единственное требование к текстам: они должны быть одинаково понятны и интересны как зрячим, так и незрячим. Если мы рассказываем о каких-то специфических вещах, мы обязательно поясняем использованные слова и понятия. Например, если мы рассказываем об опыте ориентировки в пространстве, мы не просто даём какие-то советы только незрячим, но и рассказываем о своём опыте так, чтобы зрячий, который в первый раз зашёл на нашу страницу, понял, о чём идёт речь.

В любом случае, все наши тексты проходят редакторскую проверку. Поэтому не стоит переживать, если у вас по русскому языку не было пятёрок. После внесения правок мы обязательно возвращаем текст автору на согласование.

Мы будем ждать вас и в качестве подписчиков, и в качестве авторов.

Наша страница в ВКонтакте: <http://vk.com/typicalblind>,
наша страница в Facebook: <http://facebook.com/typicalblind>.

С нами можно связаться по почте: typicalblind@gmail.com. Ждём ваших писем!

БЕЗ ПРОШЛОГО НЕТ БУДУЩЕГО

Петербург не зря называют культурной столицей. Неизгладимое впечатление оказывают на всех гостей города Эрмитаж, Русский музей, музеи Пушкина, Достоевского, Некрасова, Ахматовой и ещё более двухсот музеев. Но есть среди них один, который, как нам кажется, должен посетить каждый незрячий, оказавшийся в нашем городе. Это Народный музей истории Санкт-Петербургской региональной организации ВОС. Находится он на Петроградской стороне, на улице Шамшева в доме 8. В этом году ему исполняется 50 лет.

Музеи о слепых и для слепых начали возникать в Западной Европе при специализированных учебных заведениях ещё в XIX веке. В России такой музей был создан в 1880-е годы по инициативе К.К. Грота в Александро-Мариинском училище в Петербурге. За два десятилетия в училище были накоплены образцы тифлотехники и книги, напечатанные по системе Брайля, шрифтом В. Гаюи и унциалом А.И. Скребицкого. В 1917 году часть этого собрания была вывезена в Харьков, куда в связи с продовольственными трудностями эвакуировали училище из Петрограда. При возвращении в Петроград багаж с музейными экспонатами затерялся на железной дороге. Почти все накопленные экспонаты были потеряны.

В 1930-е годы в восовской печати был поднят вопрос о создании музея при Обществе слепых. Благоприятным условием для продвижения этой идеи стала организация в 1932 году в Ленинграде научно-исследовательского института по изучению и организации труда

инвалидов (сокращённо ЛИТИН). При ЛИТИНе открылся так называемый кабинет слепоты под руководством молодого учёного Владимира Сергеевича Сверлова. Одной из задач кабинета слепоты было создание тифломузея. Главной целью существующих за рубежом музеев было показать эволюцию и достижения тифлотехники и тифлопедагогики. Советский музей должен был прежде всего освещать вопросы трудового обучения и трудоустройства слепых в различных отраслях народного хозяйства.

Из-за отсутствия средств и подходящего помещения создание музея затянулось на несколько лет. Только в 1940 году благодаря настойчивости кандидата педагогических наук В.С. Сверлова и кандидата технических наук Дмитрия Григорьевича Лихоносова (оба тотально слепые) Ленгоротдел ВОС предоставил для организации музея небольшое помещение в Доме просвещения имени В.А. Шелгунова, выдал 12 000 рублей и утвердил штат сотрудников музея. Первоначально музей назывался тифлокабинет-музей. Заведующим был назначен Д.Г. Лихоносов, а научным руководителем В.С. Сверлов. К этому времени было собрано довольно большое количество предметов и фотографий по истории общественного движения слепых в России, по воспитанию, обучению и приобщению слепых к трудовой деятельности.

Торжественное открытие музея состоялось 22 февраля 1941 года. В Доме просвещения собралось около 100 человек. Присутствовали представители городских отделов здравоохранения, социального обеспечения и народного образования. Среди присутствующих находился специально приехавший из Москвы известный восовский журналист и писатель А.П. Белоруков.

Затем по очереди в небольшой двенадцатиметровой комнате, вмещавшей не более 10 человек, состоялся осмотр экспозиции. К открытию было подготовлено 338 различных предметов и фотографий, 72 книги по тифлологии, географические карты и рельефные рисунки. Были представлены материалы о щёточной фабрике им. XVIII Партконференции, Старорусской учебно-производственной мастерской, измерительные инструменты и приборы для письма по системе Брайля, различные тифлоприспособления.

На том этапе основная цель музея сводилась к тому, чтобы показать, в каких отраслях народного хозяйства могут трудиться незрячие люди и как организовать их труд, иначе говоря, содействовать решению главной задачи — трудоустройству слепых.

Однако по-настоящему развернуть работу музею тогда не удалось, Ровно через три месяца после открытия музея началась Великая Отечественная война. Фонды музея были упакованы в большие ящики и сданы на хранение в Музей истории религии в Казанском соборе, где они находились до 1948 года.

Но идея создания музея не была забыта. Самым убеждённым и активным сторонником восстановления музея был В.С. Сверлов. Уже 20 ноября 1945 года, вернувшись в Ленинград из эвакуации, он подаёт в Ленинградские областной и городской отделы ВОС записку о необходимости открытия музея. Настойчивые напоминания и требования следуют одно за другим. По его настоянию проходит несколько совещаний по восстановлению музея. Он добивается возвращения музейных фондов из подвалов Казанского собора, организует экспертизу степени их сохранности. И снова из-за возникших после

войны более неотложных задач наступает пауза, затянувшаяся на 20 лет.

Интерес к музею снова пробуждается в 1969 году. В январе 1969 года В.С. Сверлов, ставший ещё в 1955 году доктором педагогических наук и профессором, увольняется по возрасту из ЛИЭТИНа и последние три с половиной года своей жизни полностью посвящает себя делу организации музея. Специальным Постановлением Президиум Ленправления ВОС установил сроки организации музея и утвердил под председательством В.С. Сверлова оргкомитет по его созданию. Музей разместился в новом здании Дома Культуры им. В.А. Шелгунова на улице Шамшева, где ему были выделены две большие комнаты. На подготовительную работу ушло полтора года. Все предприятия ВОС обязаны были оказывать помощь по сбору материалов. В фонды музея поступило около 4 тысяч экспонатов. Сам В.С. Сверлов передал в музей более 500 фотографий, много рельефных рисунков, географических и исторических карт, складную кровать, изготовленную на заводе «ЗЭМЭС» в довоенное время.

15 мая 1970 года состоялось торжественное открытие музея. Давняя мечта ленинградских незрячих наконец сбылась. Перед заполнившимися большой зал Дома культуры представителями УПП и первичных организаций ВОС выступил В.С. Сверлов с докладом «Слово о музее». С самого начала по многим причинам музей ограничил свою деятельность восстановлением истории только Ленинградской организации ВОС в неразрывной связи с историей всего Общества слепых.

В ноябре 1970 года В.С. Сверлов был официально назначен научным руководителем музея и оставался в

этой должности до своего ухода из жизни в 1972 году. С рассказа о создании музея и его основателе начинаются все экскурсии.

В сентябре 1972 года научным руководителем и фактически заведующим музея стал Е.В. Ключников (1929 — 1990). Это был человек незаурядных способностей, хороший организатор и выдающийся специалист по истории ВОС. Под его руководством музей приобрёл широкую известность в СССР и за рубежом. За высокие показатели в работе Приказом министра культуры РСФСР музею присвоено звание Народного музея.

Сегодня музей входит в состав Центра культурно-спортивной реабилитации СПб РО ВОС. Он является важным звеном в проведении реабилитационной работы среди незрячих Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Главная наша задача — показать на конкретных примерах большие возможности незрячего человека. Мы стремимся убедить незрячих людей, прежде всего недавно ослепших в том, что они могут преодолеть физический недостаток и стать полноценными членами общества.

Как правило, сильное впечатление производят экспонаты музея на зрячих посетителей. Бытующее у большинства людей представление о беспомощности и непригодности к жизни незрячего человека сменяется удивлением и уважением, а вместо чувства жалости нередко приходит желание помочь.

Экспозиция музея последовательно рассказывает посетителям об общественном движении слепых, начиная с конца XIX века и до наших дней. Первый раздел посвящён основоположникам тифлопедагогики В. Гаюи, Л. Брайлю и другим зарубежным тифлопедагогам.

Второй раздел рассказывает об общественном движении слепых в России в конце XIX — начале XX веков, их борьбе за право на труд и создание Всероссийского Союза слепых.

В третьем разделе собраны экспонаты об образовании и становлении Ленинградской организации ВОС, настойчивой борьбе за создание собственных предприятий.

В четвёртом разделе показана Ленинградская организация в годы блокады. Здесь можно увидеть и потрогать госпитальные тапочки, банники и маскировочные сети, выпускавшиеся незрячими в осаждённом городе, личные вещи и награды незрячих слухачей.

Пятый раздел охватывает период подъёма и расцвета Ленинградской организации с 1945 по 1985 годы, когда в Ленинграде была полностью решена проблема трудоустройства слепых, когда для всех УПП были построены новые производственные корпуса, а для отдыха членов организации работали три базы отдыха и построен лучший в стране дом культуры.

Шестой раздел посвящён реабилитационной работе, проводимой Санкт-Петербургским отделением ВОС средствами культуры, спорта и искусства. Наряду с достижениями и успехами в спорте и самодеятельности неизменно большой интерес вызывает у посетителей представленное изобразительное искусство незрячих — керамические изделия, скульптуры и картины, созданные незрячими художниками и скульпторами. Это сравнительно новое направление реабилитационной работы получило широкое распространение в Санкт-Петербурге.

За долгие годы работы музей накопил большое количество документов, фотографий, различных объёмных

экспонатов, чтобы заинтересовать любого пришедшего в наш музей посетителя. Среди 5000 экспонатов есть уникальные, их без преувеличения можно назвать бесценными.

«Говорящие» книги, компьютеры и другие изобретения существенно потеснили письменность Луи Брайля, всё меньше становится желающих и умеющих читать по Брайлю. Во много раз сократился выпуск брайлевских книг и журналов. Бывает, что и в специальных библиотеках читатель не находит выпущенных ранее книг по Брайлю. Но нельзя забывать, что благодаря Брайлю и его изобретению слепые во всём мире смогли учиться и приобщиться ко всем достижениям культуры. Поэтому первое место в музее для слепых занимает букварь, напечатанный шрифтом Брайля в 1852 году в Париже. Это единственный уцелевший экземпляр самой старой напечатанной шрифтом Брайля книги.

Переход на систему Брайля происходил во всём мире очень медленно. Первоначально книги для слепых выпускались рельефно-линейным шрифтом Валентина Гаюи. Живой интерес вызывает у всех книга, напечатанная в 1882 году приспособленным для русского языка так называемым унциалом А.И. Скребицкого и предназначенная для слепых детей Александро-Мариинского училища.

В России первую книгу по Брайлю напечатала в 1885 году на личные средства Анна Александровна Адлер. Её называли «героиней книгопечатного дела для слепых в России». В нашем музее имеется и вторая книга, напечатанная ею в 1887 году — «Сборник биографических статей для детей среднего возраста».

Благотворительная деятельность А.А. Адлер подтолкнула Попечительство императрицы Марии Александров-

ны о слепых ускорить печатание книг по Брайлю. В 1895 году при Александро-Мариинском училище открылась типография, начавшая печатать брайлевские книги религиозного и художественного содержания. В нашем фонде хранится около 20 наименований книг, напечатанных в типографии Александро-Мариинского училища. Некоторые из них любознательные брайлисты могут теперь осмотреть и даже почитать.

Начало XX века отмечено большим подъёмом общественного движения слепых в России, кульминационным моментом которого стало создание в 1916 году Всероссийского Союза слепых во главе с ослепшим художником В.И. Нечаевым. Союз вскоре распался, но Устав Союза, напечатанный в 1917 году в Петрограде и уцелевший по нашим сведениям в единственном числе, сохранился. Устав представляет собой ценный документ по изучению общественного движения слепых в дореволюционной России.

История ВОС немыслима без журнала «Наша жизнь». Экземпляр первого номера журнала, вышедшего в апреле 1924 года под названием «Жизнь слепых», прежде чем оказаться в музее, много лет хранился в архиве писателя и первого редактора журнала А.П. Белорукова. Беря в руки этот потрёпанный, с затёртыми точками номер, невольно вспоминаешь о трудном пути ВОС, на протяжении которого журнал не просто отражал его жизнь — нередко он был его организатором и путеводителем. По нашим сведениям, это тоже единственный сохранившийся экземпляр первого номера журнала.

И всё же главное наше богатство составляют не раритеты, а постоянно собираемые и бережно хранимые различные документы об известных в нашей организации

людях: дневники, воспоминания, письма, записи на магнитной ленте. Особое место среди них занимает дневник П.В. Горчакова. Петр Васильевич Горчаков, окончивший до войны исторический факультет педагогического института имени Герцена, первый чемпион по шахматам среди незрячих в РСФСР, оставшись в блокадном городе, вёл дневник по Брайлю, записывая изо дня в день свои наблюдения в самое тяжёлое время зимы 1941 — 1942 годов. Вряд ли найдутся более достоверные сведения о жизни и труде восовцев в блокадном Ленинграде. Недавно был сделан кинофильм о незрячих слухачах «Они слышали смерть», в котором создатели фильма показали всю трагедию блокадного города сквозь призму дневника Горчакова.

50 лет работы музея показывают, что он был и остаётся активным помощником в проводимой СПб РО ВОС культурно-просветительской и реабилитационной работе. Меняются цели, задачи и формы работы. Уходят люди, создававшие и укреплявшие наше Общество. Забываются их дела. К сожалению, не только рядовые члены ВОС, но и руководители плохо знают историю Общества. За 95 лет существования не написано ни одного серьёзного труда по истории ВОС. А нам есть чем гордиться, чему поучиться в прошлом. Единственным хранителем памяти о наших замечательных людях и их делах могут быть только музеи. Музей при КСРК ВОС в Москве для незрячих нашей огромной страны практически не доступен. Мы считаем, что музеи должны быть при каждом региональном правлении ВОС. На их создание не следует жалеть ни сил, ни средств.

ПРОБА ПЕРА

Артём Медников

*Ученик Челябинской школы № 127
для слабовидящих детей*

ЛЮДИ И ДЕЛЬФИНЫ

В глубоком синем море жили-были дельфины — мама и два сыночка. Заботливая мама обучала своих деток, где плавать, как добывать еду. Она им рассказывала о море, о его жителях и, конечно же, о людях. Среди множества одинаковых дельфинов дельфинята всегда видели свою маму и далеко от неё не отплывали.

Но однажды одного из дельфинят поймали в сети люди с рыболовного судна. Плакали и кричали дельфин и второй дельфинёнок. Но не откликнулись люди, и больше никогда мама не увидела своего малыша.

Прошло время. Второй дельфинёнок вырос и стал плавать самостоятельно. Однажды, вернувшись к дельфинам, он не нашёл свою маму. Долго дельфинчик плавал по морю и наконец отыскал свою маму на том месте, где несколько лет назад люди украли её сына. Но она уже никого не видела и не слышала. Поплакал дельфинчик и отвёз её навсегда в подводное призрачное царство.

Оставшись один, поплыл он потихоньку в дальние морские просторы. Неподалёку заметил дельфинчик корабль с людьми. Хотел он скорее уплыть, чтобы не видеть тех, кто принёс ему столько горя. Но тут он заметил, что с корабля прямо в воду кто-то упал. А по палубе бегал напуганный маленький мальчик и кричал: «Мама, мамочка! Спасите мою мамочку!»

Как стрела метнулся дельфинчик и вытащил женщину, понёс её на своей спине к кораблю, к малышу, ведь он очень хорошо знал, как страшно и горько остаться без мамы. Дельфину хотелось, чтобы малыш всегда среди сотен людей мог увидеть самые любящие глаза, прижаться к самому доброму сердцу.

Артём Долгошеев

*Ученик Челябинской школы № 127
для слабовидящих детей*

ВЕСНА

Красавица Весна приехала в Челябинск. Она неторопливо вышла из автобуса, и снег начал потихоньку таять. Весна повстречала свою близкую родственницу Зиму и проводила её в дорогу.

Зажурчали озорные ручейки. На голубом прозрачном небе засияло ослепительное яркое солнце. Красавица взмахнула волшебной палочкой, и природа ожила, нарядилась в яркие краски, стряхнула с себя зимнюю дремоту.

Как приятно теперь выйти на улицу, вдохнуть аромат свежей зелени и запах тёплого ветерка. Челябинск преобразился, задышал полной грудью, расцвёл и помолодел. Так Весна пришла в город.

СИНКВЕЙНЫ, ПОСВЯЩЁННЫЕ ВЕСНЕ

*Ученики Челябинской школы № 127
для слабовидящих детей*

Арсений Радченко

Весна.
Долгожданная. Тёплая.
Радует. Греет. Тает.
Мы ждём весну целый год.
Каникулы.

Тимур Муфазалов

Весна.
Красивая. Яркая.
Веселит. Зеленит. Радует.
Весной природа радуется.
Лето.

Глеб Нечаев

Весна.
Теплая. Безоблачная.
Радует. Расцветает. Заканчивается.
Я люблю весну.
Проталины.

Матвей Алпацкий

Весна.
Ранняя. Солнечная.
Приходит. Оттаивает. Оживляет.
Весной полноводные реки разливаются.
Кораблик.

Виктор Ишимов

Весна.
Тающая. Цветущая.
Возрождает. Цветёт. Сеет.
Весна любознательна.
Подснежник.

НА ПОЭТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ

Владимир Козельский

Ночь над оазисом и полная луна.
Звёзд южных в знойной мгле дрожанье.
Я помню, третья не стройна струна,
Но гитариста было общим обожанье.
Он будто бы пьянел от песни к песне,
А голос в звуках силу чувства обретал,
Но мне казалось то всего чудесней,
Что с губ срываясь, он ещё как бы витал
Тоскующий меж нами и искал созвучий,
Нездешней грустью в душном воздухе томясь.
Кровь будоражил в жилах, сердце мучил,
И, изнемогши, падал, хрупким бисером дробясь.
А третья струна над ним страдала глухо
Ночною птицей волжских заливных лугов,
Но было всё вокруг так непривычно сухо,
Ни Волги, ни тумана, ни стихов.

Светлее светлого заоблачного света
В груди как будто заблудился светлячок

И зимовать решил до будущего лета,
Ну, вот нашёл же место дурачок.

Да я, конечно же, совсем не против
Чтоб вместе эту зиму коротать.
Не откажу в участие и заботе
И вашей светлостью вас буду величать.

Пусть нам грозят морозы и метели
И под окном стучит инфляция клюкой,
Мы всё равно дождёмся мартовской капли
Не сомневайтесь, гость мой дорогой.

Проверенная временем примета —
Мерцающий надеждой маячок.
Светлее светлого заоблачного света
В груди как будто заблудился светлячок.

Опавших листьев лучезарный свет
Аллеи устилает, как паркет.
Заветный час пробьёт и закружит
Бал в блеске эполет.
Мазуркою ворвётся листопад
В распахнутые двери анфилад
И встречной незнакомки обожжёт
Неосторожный взгляд.
Прошепчат что-то клёны ей вослед,
И растворится лёгкий силуэт.
Закатный луч черкнёт по облакам

Иероглифов куплет.
С пронзительностью замиранья струн
Откроется мне тайна древних рун,
И просочатся в жёлтый полумрак
Огни стеклянных лун.
Смахнёт слезу вечерняя заря
Медовой росинкой янтаря.
Игру оттенков неба скроет ночь
Крылом нетопыря.
Осенних листьев лучезарный свет,
В конце аллеи тонкий силуэт.
Мистический узор заката, как
Заклятие от бед.

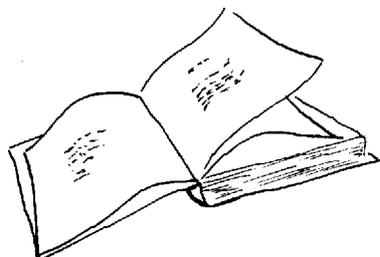
Осеннего ненастья караоке —
С неба низвергнутая муть
Стенает гулко в водостоке,
Тоской просачиваясь в грудь.

Сезонно-атмосферная превратность,
На старый зонт возросший спрос,
Вечерних сумерек невнятность
И тусклый блеск холодных рос.

Тоскуя тает, улетаю,
Протяжным отблеском мотив,
За суетой суть отменяю
В туман размытых перспектив.

ЕЛИЗАВЕТА ИВАНОВНА ДМИТРИЕВА (ЧЕРУБИНА ДЕ ГАБРИАК)

1887 — 1928

Поэтесса Елизавета Ивановна Дмитриева известна в русской литературе как автор блестящей литературной мистификации: публикации стихов под именем Черубины де Габриак в символистском журнале «Аполлон». Серебряный век любил розыгрыши и мистификации, но эта вышла за рамки развлечения в узком дружеском кругу и превратилась в значимое событие литературной и культурной жизни 1910-х годов. Осень 1909 года стала в русской литературе, по словам Марины Цветаевой, эпохой Черубины де Габриак.

Елизавета Дмитриева родилась в 1887 году в Петербурге в бедной дворянской семье. От отца, учителя чиstopисания, рано умершего от чахотки, она унаследовала слабое здоровье — страдала тем же недугом и с семи до шестнадцати лет была прикована к постели, на всю жизнь оставшись хромой. В семье была тяжёлая атмосфера, хотя родители никогда не наказывали детей. Брат Лизы страдал эпилепсией, нюхал эфир, от этой привычки его лечили в психиатрической больнице. В девять лет, заболев дифтерией, Лиза ослепла, но через десять месяцев зрение восстановилось. В одиннадцать на её глазах умерла в жуткой агонии старшая сестра: произошло заражение крови от умершего в утробе ребёнка. Её муж от бессилия и чувства вины, не сумев

справиться с горем, застрелился в тот же день на глазах маленькой Елизаветы.

Не случайно позднее она говорила, что у неё не было детства и что под влиянием всех этих событий у неё сформировалось мистическое восприятие жизни и чувство собственной исключительности. «Тот мир для меня бесконечно привлекателен. Мне кажется, что вся ложь моей жизни превратится в правду, и там, оттуда, я сумею любить так, как хочу... И мне хочется, чтобы кто-нибудь стал моим зеркалом и показал меня мне самой хоть на одно мгновение». (Из исповеди Черубины)

В 1904 году после окончания с золотой медалью гимназии Елизавета поступает в женский императорский пединститут, изучает историю средних веков, старофранцузскую и староиспанскую литературу, слушает лекции в Сорбонне, где знакомится с Николаем Гумилёвым. Они понравились друг другу, но отношения были дружескими и они легко расстались. Это было лишь предисловие к тем судьбоносным отношениям, которые сложились между ними позже.

Вернувшись в Петербург, Елизавета преподавала историю в гимназии, печатала в теософских* журналах переводы из испанской поэзии, но свои мистические стихи не публиковала, хотя часто посещала вечера на «башне» Вячеслава Иванова.

*Теософия** — религиозно-мистическое оккультное учение о возможности непосредственного постижения Бога с помощью мистической интуиции, доступной избранному кругу «посвященных» и о возможности непосредственного общения с потусторонним миром. Теософия как учение было основано Еленой Блаватской в 1875 году.

Весной 1909 года, на одном из литературных вечеров она встретила Н. Гумилёва, и они вспомнили о своей первой встрече в Париже. Здесь же она познакомилась и с Максимилианом Волошиным, который был старше её на десять лет и казался ей недостижимой вершиной. Позднее отношения с тем и другим переросли в запутанный любовный треугольник, разрешившийся скандальной историей с дуэлью.

Встреча оказалась роковой для обоих: она его мучила, а наедине с собой, после очередной встречи, металась и плакала. Он старался подчинить её, любил, ревновал, а потом тоже плакал и целовал ноги. Это был жестокий поединок мужчины и женщины, о котором Гумилёв написал стихотворение с говорящим названием «Поединок».

В мае они решили отправиться в крымский Коктебель к Волошину, и это положило конец их отношениям. Елизавета не смогла устоять перед обаянием умудрённого жизнью известного поэта. Лето, проведённое с Волошиным, было лучшим и самым счастливым временем в её жизни. Здесь же, в Коктебеле, родилась таинственная Черубина де Габриак, мистификация, сыгравшая роковую роль в судьбе Елизаветы Дмитриевой. Мистификацию придумал Волошин.

Однажды он нашёл на берегу моря корягу из виноградного корня, обточенную морем. Коряга была похожа на чертёнка, и они дали ему имя — Габриак. В какой-то книге по демонологии Волошин прочитал, что это бес, который защищает от злых духов. Осенью Габриак переехал вместе с Елизаветой в Петербург.

В 1909 году готовился к изданию новый журнал «Аполлон», посвящённый литературе, живописи и театру и

занимавший особое место среди печатных изданий того времени. Сегодня его назвали бы «культовым»: публикация в «Аполлоне» означала почти автоматическое причисление начинающего автора к цеху поэтов. Однако напечататься в «Аполлоне» было непросто. В подготовке издания живое участие принимал и Волошин. Вместе с Елизаветой поэт обсуждал, каким должен быть журнал, какие стихи в нём будут печататься, говорил и о возможности напечатать в нём её стихи.

Редактором «Аполлона» стал Сергей Маковский, известный в Петербурге щёголь, аристократ и сноб, мечтавший, чтобы члены редакции приходили на работу в смокингах, а дамы были сплошь безупречные красавицы.

Стихи Елизаветы Ивановны вполне подходили для этого журнала, но хромая, не элегантная, некрасивая школьная учительница явно не вписывалась в воображаемый круг авторов аристократического журнала. Её стихи и она сама, естественно, Маковским были отклонены. Вот тогда-то Волошин и решил проучить заносчивого Маковского, предложив Елизавете придумать образ поэтессы, которую бы тот принял сразу и безоговорочно.

По замыслу Волошина это должна быть незнакомка аристократка, хорошо знающая французский и испанский и умеющая писать стихи. За основу псевдонима взяли имя чертёнка Габриаха, изменив на французский манер окончание и добавив частичку «де». Долго искали подходящее имя, пока однажды Елизавета не вспомнила, что у Брета Гарта была героиня по имени Черубина. Для полноты образа ей надо было придумать аристократический герб, который сама героиня мистификации и описала в поэтической форме.

Так на свет родился мифический образ утончённой аристократки Черубины де Габриак, обладавшей изысканным вкусом и стилем, пользующейся тонкими французскими духами и писавшей прекрасные стихи. Они сочинили письмо, написали его во французской манере и отправили редактору «Аполлона».

Адресат был в полном восторге: от тонкого французского стиля, оформления письма, его аромата и прилагавшихся стихов. Когда на другой день Волошин зашёл к Маковскому, то увидел следующую картину: перед ним сидел вспотевший Алексей Толстой, который слушал стихи, хорошо знакомые ему ещё по Коктебелю. Толстой не знал, как себя вести, потому что догадался, в чём дело, но Волошин шепнул ему, чтобы тот молчал и побыстрее ушёл.

Ответ прекрасной незнакомке не заставил себя ждать: он был написан тоже по-французски с очень лестным отзывом о стихах и просьбой, прислать всё, что у неё есть в редакцию. На другой день редактор получил следующую порцию стихов.

Наживка была проглочена. Вряд ли Волошин мог предполагать, чем для его возлюбленной обернётся эта история: ему было интересно творить образ Черубины де Габриак, ставшей как бы их общим с Елизаветой ребёнком, которому придумали имя, биографию и даже родственников. Они сделали её страстно-верующей католичкой, временами уезжавшей в Париж, где, якобы, она хотела постричься в монахини, или вдруг она заболела как раз в те дни, когда должно было состояться важное поэтическое собрание, на котором присутствовала Елизавета. Черубина постоянно исповедовалась у отца Бенедикта и каждое воскресенье посещала костёл.

Маковский искал Черубину и находил её в каждой красавице в театре и на улице, с нетерпением ждал её звонков, посылал цветы, не говоря уже о том, что стихи Черубины печатались во всех номерах журнала на самом первом месте. Но ребёнок оказался мёртворождённым, хотя образ Черубины казался настолько правдоподобным, что в её существование поверили все: и Маковский, и члены редакции журнала, и все петербургские поэты, начиная с Иннокентия Анненского и кончая Цветаевой и Ахматовой.

Маковский влюбился не на шутку, говорил, что если бы у него было несколько тысяч дохода, он тут же предложил бы ей руку и сердце. А в это время Елизавета жила на 6 рублей в месяц, полагавшихся ей как простой школьной учительнице.

Анненский был очень огорчён, когда на первой полосе вместо его стихов появились стихи Черубины. Он, хотя и высоко ценил их, но говорил, что в них что-то не то и не так, но понять, что именно не так, не мог. И очень сочувствовал Маковскому в этой любовной истории.

Интересным было и положение Волошина. Он, будучи автором розыгрыша, стал посредником между Черубиной и Маковским, который всё ему рассказывал. Похоже, что и сам Волошин влюбился в выдуманный им образ таинственной красавицы, а может быть, он хотел, чтобы его возлюбленная, внешне некрасивая, но обладавшая литературным талантом, острым умом и доброй душой, полюбила себя, воплотившись в образ прекрасной и желанной женщины. Но жизнь не спектакль. За эту искусную выдумку она заплатила высокую цену. Но в стихах Черубина де Габриак прекрасна и оригинальна, и ни на кого из петербургских поэтов не похожа.

Это был совершенно новый тип женской поэзии, вызвавшей у публики неподдельный интерес. В конце концов, Елизавета сама начала бояться встречи с Черубиной: её сознание стало раздваиваться, и она не понимала, где она, а где Черубина. Об этом её стихотворение «Зеркало».

Решено было окончить игру. Но всё получилось вовсе не так, как задумывалось. Нервное напряжение Елизаветы нарастало с каждым днём. Видимо, не выдержав этого, она призналась поэту-переводчику Иоганну фон Гюнтеру, что Черубина — это она, но взяла с него слово, что он сохранит её тайну. Он пообещал, она поверила ему, но напрасно: он рассказал об этом Михмилу Кузмину, тот — Сергею Маковскому. Гумилёв, узнав о розыгрыше, повёл себя недостойно и не по-мужски. Ещё до раскрытия тайны Черубины, он в очередной раз сделал Елизавете предложение, она ему отказала. Когда же мистификация была раскрыта, он, встретив её, при всех присутствующих бросил в лицо: «Ты была моей любовницей, на таких не женятся». Любовь закончилась ненавистью.

Волошин, узнав об этом, тоже при всех дал Гумилёву пощёчину и вызвал на дуэль. Маковский сделал вид, что обо всём знал, но пригласил к себе Елизавету Ивановну, надеясь всё-таки, что увидит ту красавицу, о которой грезил. Но в кабинет вошла полная, некрасивая прихрамывающая женщина, и иллюзии окончательно рассеялись. Печатать её перестали, на смену хвале пришла хула и то, чем вчера все восхищались, сегодня осмеивалось.

Дуэль окончилась ничем: оба промахнулись и стали посмешищем Петербурга, а для Елизаветы Дмитриевой

эта история чуть не закончилась сумасшедшим домом. Черубина замолчала навсегда. Елизавета Ивановна срочно вышла замуж за своего давнего приятеля инженера мелиоратора Всеволода Васильева, взяла его фамилию и уехала с ним в Туркестан.

После революции были только ссылки и тюрьмы: то как дворян, то как членов теософского общества. Черубина исчезла в 1909 году, а Елизавета Ивановна Васильева (урождённая Дмитриева) умерла от рака в 1928 году в Ташкенте. Её могила не сохранилась.

ЗЕРКАЛО

Ты в зеркало смотри,
Смотри, не отрываясь,
Там не твои черты,
Там в зеркале живая,
Другая ты.

...Молчи, не говори...
Смотри, смотри, частицы зла и страха,
Сверкающая ложь
Твой образ создали из праха,
И ты живёшь.

И ты живёшь, не шевелись и слушай:
Там в зеркале, на дне, —
Подводный сад, жемчужные цветы...
О, не гляди назад,
Здесь дни твои пусты,
Здесь всё твоё разрушат,
Ты в зеркале живи,

Здесь только ложь, здесь только
Призрак плоти,
На миг зажжёт алмазы в водомёте
Случайный луч...
Любовь. — Здесь нет любви.
Не мучь себя, не мучь,
Смотри, не отрываясь,
Ты в зеркале — живая,
Не здесь...

В нежданно рассказанной сказке
Вдруг вспыхнула розами даль.
Но сердце при первой же ласке
Разбилось, как хрупкий хрусталь.

И бедного сердца осколки
Такими колючими стали,
Как будто от острой иголки,
От каждой печали

Сочатся по капелькам кровью,
И всё вспоминается вновь...
Зовут это люди любовью...
Какая смешная любовь!

ОКНО

Дни идут, ползут устало...
Сердцу всё равно!
Просто ты не понимала —
Распахни окно!

За зелёной скучной ставней,
Сердце обретёт
Для затворницы недавней
Радостный полёт.

Вверх за стаей голубиной
Вьётся лёгкий путь,
И себя на миг единый
В небе позабудь.

Не умеет только тело,
А душа б могла!..
Сердце! Сердце! Голубь белый!
Два больших крыла!..

Воздух такой ароматный, что даже
В сердце пролился елей...
Около церкви недремлющей стражей
Пять золотых тополей.

Небо высокое в розовой пряже...
И, улыбаясь, земля
Тихо уходит к ночному покою...
как пятисвечник, горят тополя.

Господи! Сделай мне душу такую,
Чтоб не роптала она!..
В небо глядят тополя пламенея,
В небе встаёт тишина.

Влагой вечерней святого елея
В мире омоется грех, —

Господи! — Пусть о себе не жалея,
Молится сердце за всех.

Душа жива — она другая,
И после долгих скорбных лет,
Земную меру отвергая,
Она земли приемлет свет.

Идя неторными путями,
Не зная трепета крови,
Душа нашла иное пламя
Испепеляющей любви.

Тревожа снежные высоты,
Земная близится гроза...
И надо мной склонился кто-то
И заглянул в мои глаза.

И в отраженьи вырастая,
Встаёт земли слепая власть...
Душа! Душа! Она святая!
И невозможно ей упасть.

КОНЕЦ

С. Маковскому

Милый рыцарь! Дамы Чёрной
Вы несли цветы учтиво,
власти призрака покорный,
Вы склонились молчаливо.

Храбрый рыцарь! Вы дерзнули
Приподнять вуаль мой шпагой...
Гордый мой венец согнули
перед дерзкою отвагой.

Бедный рыцарь! Нет отгадки,
ухожу незримой в дали...
Удержали Вы в перчатке
только край моей вуали.

Лишь раз один, как папоротник, я
Цвету огнём весенней, пьяной ночью...
Приди за мной к лесному средоточью,
В заклятый круг, приди, сорви меня.

Люби меня. Я всем тебе близка.
О, уступи моей любовной порче.
Я, как миндаль, смертельна и горька,
Нежней, чем смерть, обманчивей и горче.

СОНЕТ

Моя любовь — трагический сонет.
В ней властный строй сонетных повторений,
Разлук и встреч и новых возвращений, —
Прибой судьбы из мрака прошлых лет.

Двух девушек незавершённый бред,
Порыв двух душ, мученье двух сомнений,
Двойной соблазн небесных искушений,
Но каждая — сказала гордо: «нет».

Вслед чётных строк нечётные терцеты
Пришли ко мне возвратной чередой,
Сонетный свод сомкнулся надо мной.

Повторены вопросы и ответы:
«Приемлешь жизнь? Пойдёшь за мной вослед?
Из рук моих причастье примешь?»
«Нет!»

Замкнули дверь в мою обитель
Навек утерянным ключом;
И чёрный ангел, мой хранитель,
Стоит с пылающим мечом.

Но блеск венца и пурпур трона
Не увидеть моей тоске,
И на девической руке —
Ненужный перстень Соломона.

Не осветят мой тёмный мрак
Великой гордости рубины...
Я приняла наш древний знак —
Святое имя Черубины.

ЦВЕТЫ

Цветы живут в людских сердцах;
Читаю тайно в их страницах
О ненамеченных границах,
О нерасцветших лепестках.

Я знаю души, как лаванда,
Я знаю девушек-мимоз,
Я знаю, как из чайных роз
В душе сплетается гирлянда.

В ветвях лаврового куста
Я вижу прорезь чёрных крылий,
Я знаю чаши чистых лилий
И их греховные уста.

Люблю в наивных медуницах
Немую скорбь умерших фей,
И лик бесстыдных орхидей
Я ненавижу в светских лицах.

Акаций белые слова
Даны ушедшим и забытым,
А у меня, по старым плитам,
В душе растёт разрыв-трава.

АЗ, БУКИ, ВЕДИ

Ирина Дружаева

ОБИЖЕННАЯ МЕТЛА

Без метлы Яге беда —
Не умчишься никуда.
Ей не нужен самолёт:
На метёлку — и вперёд!

Чем метла древнее,
Тем она ценнее.
Тем взлетает тише,
Тем взмывает выше.

У Яги, наоборот,
Лишний век своё берёт...
Сильно постарела —
В спинушке прострелы...

Бабка охает, кряхтит,
На метёлочку глядит:
— Почему-то год от года
Всё нелётнее погода...

А метла в углу ворчит:
— Знать, опять не полетит...

Вновь мне избу подметать.
Так разучишься летать!

НОЧНОЙ ЗВЕРЬ

Жил в избушке без забот.
У Яги волшебный кот.
Спать любил и песни петь.
Вдруг — ночами стал храпеть!

Так храпит, что бабкин дом
Просто ходит ходуном.
Кот рулады выпекает,
Бабку с лавочки сдувает.

У Яги терпенья нету!
Кот сживает с белу свету!
Не уснуть — ворчит, стрекочет,
Тарахтит, кряхтит, бормочет...

Бабка так победовала...
И — метлу заколдовала.
Захрапит ночами плут —
А метёлка тут как тут!

И давай кота взашей
С печки гнать — лови мышей!
Было то давным-давно. Но...
С той поры заведено:
Кошка — это зверь ночной.

Бродят все коты и кошки
Тёмной ночью под окошком.

Спят калачиком в светлынь.
Опасаются... метлы!

КТО ЯГУ ОБИДЕЛ?

Раз обидела старушка
Курьеногую избушку.
Та ушла на край болота.
Бабке первой неохота
Помириться:
— Не хочу я!
Так в лесу переночую.
Разве кто Ягу обидит?
Все боятся, кто увидит!
А к утру её спасали —
Бабку мошки покусали.
Им бояться не дано.
Этим крохам всё равно:
Из зверей ты, из людей
Или — сказочный злодей.
Весел ты иль грустный.
Был бы только вкусный!

МЛАДЕНЕЦ ДУБ

Младенец дуб под крылышком осинки
Пугливо греет тоненькую спинку.
Осина прячет маленький дубок
Под свой ажурный, кружевной платок.
Легонько гладит шёлковой косой.
И нежно кормит солнцем и росой.
Под тихий шелест нянюшки печальной
Малыш согретый дремлет благодарно.

Лишь вздрогнет иногда под взглядом колким
Замшелой и тенистой старой ёлки.

НАДУТАЯ ОБИДА

Нет обиды без причины.
У причин есть величины.
У моей величина
Только с муху.
Но она
вдруг раздулась...
До СЛОНА!

ТОРМОЗА ДЛЯ БАШМАКОВ

У ботинок есть носки,
Есть подошва, каблуки.
Жаль, что портят башмаки
Непослушные шнурки.
Нитки длинные шнурков —
Тормоза для башмаков!

Елена Амбросова

ПРО ПАШКУ

СЕМЬ СЛОНИКОВ

Семь слоников из белого мрамора стояли по росту на книжной полке в бабушкиной комнате.

Но Пашке казалось, что слоники не стоят, а куда-то неторопливо идут друг за другом. Он часто подходил к ним и шептал:

— Куда вы идёте?

Слоники делали вид, что не слышат, и никто из них даже не смотрел в его сторону. Хотя Пашка часто замечал, как они с полки следят украдкой за его играми.

Однажды развеселившийся Пашка подбежал к слоникам, схватил самого маленького, поднял высоко вверх и крикнул:

— Куда вы идёте?

И тут же услышал, как маленький слоник пропищал:

— Ну, кто-нибудь ответьте ему поскорее, а то я высоты боюсь!

— Ой! — воскликнул Пашка и поставил его поскорей на полку. Остальные слоники тут же его обступили своего малыша и стали успокаивать. А самый большой из них сурово посмотрел на Пашку и недовольно покачал головой:

— Нехорошо обижать маленьких.

— Я тоже маленький, — чуть было не заплакал Пашка. — А вы со мной не разговариваете и не рассказываете, куда идёте.

— А почему мы не рассказываем Пашке куда идём? — поинтересовался второй по размеру слоник, с чёрной точкой на лбу.

— Потому что мы никуда не ходим, а лишь топчемся на одном месте, — проворчал большой. — Самый маленький из нас высоты боится, а стоим мы на четвёртой книжной полке, поэтому он постоянно жмурится от страха.

— Ну, сам видишь: куда с таким пойдёшь? — обратился к Пашке слоник с точкой на лбу.

Пашка вздохнул, погладил маленького слоника и предложил:

— Вам надо доктора вызвать, чтобы он его вылечил.

— А почему мы его до сих пор не вызвали? — удивился слоник с точкой.

— Нет таких докторов, которые мраморных слоников лечат, — ответил большой слоник.

Маленький слоник стал плакать.

— Хочу доктора, — ревел он.

Пашке стало так его жалко, что он решил на час отказаться от своей мечты стать водителем экскаватора и поработать доктором.

«Самую глубокую яму в песочнице я уже выкопал, котлован на стройке ещё успею вырыть, — подумал Пашка. — А маленькому надо помочь и срочно что-нибудь придумать».

Пашка схватил красный фломастер, быстро нарисовал на руке крест и сказал:

— Я умею лечить мраморных слоников. Вот у меня даже медицинский красный крест на руке.

Маленький слонёнок перестал плакать, а другой, тот, что с чёрной точкой, разглядывал нарисованный крест и полюбопытствовал:

— Настоящий?

Пашка солидно кивнул. Он взял в руку несколько цветных фломастеров и спросил маленького слоника:

— А кто не боится высоты?

— Парашютист, — ответил тот, — потому что у него парашют есть.

— Верно, — согласился Пашка. — Сделаем из тебя парашютиста.

И нарисовал на его спине парашют, а рядом с ним ещё один, запасной.

Слоник тут же успокоился и перестал жмуриться. Пашка раскрасил парашюты в разные цвета и решил, что пора уходить из докторов. Он стёр свой крест и снова стал мечтать о работе водителя экскаватора.

Все слоники в благодарность Пашке закивали головами, а самый большой пообещал отвечать на все его вопросы.

Когда бабушка Нина увидела разукрашенного слоника, она спросила внука Пашку:

— Маленькому слонику не тяжело носить два парашюта?

— Ему так доктор прописал, — ответил внук.

— Странно, — удивилась бабушка, — первый раз слышу о докторе, который лечит мраморных слоников.

БАРАБАШКИ

В понедельник в детском саду в Пашкиной группе обсуждали барабашек. Пашка про них раньше не слышал. Оказалось, барабашки почти у всех есть дома, но их никто и никогда не видел.

— У меня барабашка за шторой живёт, — рассказывала ребятам Наташка с косичками. — Когда ему скучно, он на штору дует и штора надувается, как парус на лодке.

— А наш барабашка под кроватью прячется и там в мои игрушки играет, — хвастался рыжий Игорёк. — Особенно любит конструктор. Мама часто от него детали находит по всем углам!

Тут и скромный Тимоша заявил, что его барабашка в платяном шкафу сидит. Днём спит, а ночью шуршит — одежду примеряет.

— Везёт вам, — позавидовал ребятам Пашка. — А у меня только мама, папа и бабушка. Я тоже хочу своего барабашку. У нас квартира большая, места всем хватит. Только где же его взять?

— Не знаем, — ответили ребята. — Надо у воспитательницы Людмилы Петровны спросить.

Но Людмила Петровна сказала, что нет на свете барабашек, и что всё это выдумки. Но дети ей, конечно, не поверили, особенно рыжий Игорёк.

— Как это барабашек нет? Кто же тогда мой конструктор под кровать прячет?

Вечером по дороге домой Пашка обратился к папе:

— У всех ребят есть барабашки. Давай и мы заведём. Они хорошие и с ними не соскучишься. Только их никто не видел.

— А где эти барабашки обитают? — поинтересовался папа.

— У одних за шторой, у других под кроватью или в шкафу, — ответил Пашка.

— Пойдём тогда в магазин, где шторы продают, а потом в мебельный заглянем, — предложил папа.

— У вас есть шторы с барабашками? — спросил Пашка продавщицу в магазине штор.

Она от удивления замерла, а потом произнесла:

— А что, такие бывают?

— Бывают, — кивнул папа.

— Загляните к нам на следующей неделе, — крикнула она вслед Пашке с папой. — Мы сегодня же закажем на складе шторы с барабашками.

В мебельном магазине Пашка с порога крикнул:

— У вас продаются шкафы или кровати с барабашками?

— На той неделе закончились, — засмеялась весёлая продавщица. — Последний шкаф с барабашкой одни родители купили своей дочке на день рождения. Кровати же через месяц привезут.

— Может у вас с ними есть тумбочки или комоды? — оглядывался по сторонам папа, заметив, что Пашка вот-вот заплачет.

— Комод был, в нём двое барабашек жили, — подмигнула папе продавщица. — А в тумбочках селятся редко и только очень тихие. Они не шумят, не веселятся, поэтому не поймёшь, живут они у вас или нет.

— Я тумбочного барабашку не хочу, — сказал Пашка. — Его и так не видно, а ещё и не слышно будет. Только мебель лишняя в комнате появится.

— Где же нам барабашку взять? — размышляли папа с Пашкой, покидая магазин.

И они решили пойти на ближайшую свалку. Может быть, кто-нибудь старый шкаф или кровать с барабашкой выбросил. Дойдя до свалки, они обнаружили там холодильник прошлого века. В холодильнике что-то звенело. Пашка открыл дверцу, там лежали пустые стеклянные бутылки.

— Барабашка здесь, в бутылки играет, — обрадовался Пашка. — Забираем его домой.

Папа поглядел на старый холодильник и сказал:

— Я кое-что о нашей маме вспомнил. Она нас домой не пустит, если мы что-нибудь со свалки принесём, даже если там барабашка живёт. А я голодный и сейчас очень хочу маминых котлет с пюре.

Пашка знал, что с голодным папой договориться не получится. Он закрыл дверцу холодильника и поплёлся за ним домой.

После ужина бабушка вытащила из-под своей кровати потрёпанный чемодан. В нём лежали открытки, какие-то бумаги, документы и большая деревянная шкатулка со старыми монетами.

— Бабушка, можно я с монетами поиграю, — попросил Пашка.

— Забирай навсегда, — протянула бабушка ему шкатулку. — Передаю по наследству.

Весь вечер Пашка играл в пиратов, которые нашли клад. Перед сном он поставил шкатулку рядом с кроватью, чтобы и ночью охранять свои сокровища.

Он ещё ворочался в своей кровати, когда услышал, как в шкатулке зазвенели монеты. Пашка тут же приподнял голову с подушки и прошептал:

— Барабашка, это ты?

Звон монет стал громче.

«Точно он, — обрадовался Пашка, — играет в пиратов или в магазин, а может просто деньги считает».

И уже засыпая, он подумал, что утром надо обязательно спросить у бабушки, барабашку она тоже в наследство получила?

УГЛЫ

Папа лежал на диване, бабушка сидела в кресле, Пашка стоял в углу.

— Давайте поменяемся местами, — предложил Пашка. — Мне стало скучно.

Бабушка тут же легла на диван, папа сел в кресло.

— А я? — заныл Пашка. — Вы про меня забыли.

— Так уж и быть, выходи из угла, — сказал папа, — и больше не рисуй на моих документах.

— Я для тебя старался, чтобы тебе было интереснее с ними работать, — оправдывался Пашка. — А ты меня в угол поставил.

Взял цветные карандаши и нарисовал в своём альбоме в каждом углу листа по роботу.

«Зачем я их наказал?» — удивился Пашка. — Чем они провинились такие красивые с цветными лампочками».

Взял ножницы, вырезал всех роботов и посадил одного за руль в кабину самосвала, остальных поместил в кузов.

— Запевай! — крикнул водитель и нажал педаль газа. Машина поехала. Роботы дружно запели:

— Мы едем, едем, едем в далёкие края...

Неожиданно у самосвала отвалилось колесо. Роботы выпали из кузова. Водитель закричал:

— Авария!!! Вызывайте скорую помощь!

— Не надо скорую помощь. Мы лишь немного помялись, — постарались успокоить его роботы.

Пашка вытащил водителя из кабины и осмотрел самосвал.

— Надо аккуратнее ездить! — отчитал машину Пашка и поставил в угол. Самосвал замигал фарами, собираясь заплакать.

Пашка посмотрел на сломанную грустную машину и понял, что надо делать. Он взял самосвал и начал прикручивать отвалившееся колесо.

— Не больно? — спросил он у самосвала.

— Совсем немного, — тихо протарахтел тот.

Когда колесо было прикручено, самосвал сказал спасибо, ярко зажёл фары и лихо рванул с места.

Роботы в сторонке о чём-то шептались. Потом подошли к Пашке и один из них сказал:

— Мы решили, что каждый из нас займёт в этой комнате по углу. Будем их сторожить, чтобы больше в них никого не могли поставить.

Когда роботы заняли все углы в комнате, Пашка вспомнил про фикус, который стоял в углу в бабушкиной комнате, и решил ему найти другое место.

— Сейчас я тебя отсюда вытащу, — пообещал Пашка фикусу.

Схватился за края тяжёлого цветочного горшка и рванул на себя. Горшок с фикусом опрокинулся. Земля высыпалась, а фикус вытянулся на ковре, и было похоже, что он прилёг отдохнуть.

На пороге появились бабушка и папа.

— Мой любимый фикус! — запричитала бабушка. — Что ты с ним сделал?

— Я ничего, — ответил Пашка. — Он сам прилёг отдохнуть, потому что устал стоять в углу.

Папа рассердился:

— Пстой теперь у бабушки в углу. В другой комнате все углы роботы захватили.

— Вы только фикус сразу не поднимайте, — попросил Пашка взрослых, — пусть немного полежит. Всё равно я его место занял.

Пашка стоял и был доволен собой, потому что находится в углу вместо фикуса.

Папа тем временем убрал землю и поставил фикус у окна.

— Вы только посмотрите, ему тут самое место, — обрадовалась бабушка. — Оставляем его здесь.

Папа посмотрел на наказанного сына и произнёс:

— Раз вы говорите, что нашему Пашке тут самое место, пусть тогда постоит подольше.

«Какой же я ваш? — подумал Пашка. — Своего бы вы в угол не поставили, да ещё на подольше».

Бабушка удивлённо посмотрела на папу:

— При чём здесь Пашка? Я про фикус говорила. Что он в своём углу видел? А теперь будет в окно смотреть.

— Бабушка права, в углу много не увидишь, — вздохнул Пашка. — А постоять я могу и в зоопарке, и в пла-

нетарии. К тому же мне в этом углу тесно, я в нём не уместаюсь.

Пашка принял страдальческий вид и вдруг начал расти прямо на глазах.

— Ой-ой-ой! — заохала бабушка. — Куда он растёт? В своей кровати не поместится.

— Все люстры в квартире снесёт, — сделал вывод папа, когда Пашка упёрся головой в потолок.

Но Пашка их успокоил:

— Я только в зоопарке с жирафом поговорю, в планетарии до звёзд дотянусь и снова стану меньше.

А папа, подумал:

— Как быстро вырастают дети!

И скомандовал:

— Скорее выходи из угла, нечего в нём простаивать. Детство в самом разгаре, а ты ещё с жирафом толком не говорил и звезду в руках не держал.

ПОСЛЕДНИЙ ШАНС*

ГЛАВА 26

ПОСЛЕДНИЙ ШАНС

Олег упал не пол. Олл ударилась о стену. Устоял на ногах только Артём. Комната была пуста.

— Ура! Нам повезло. Никого! — радостно закричал он.

Вдруг часть стены отъехала в сторону, и в образовавшийся проём шагнули трое: Анжела Ачина, Валерий Петрович и ещё какой-то незнакомый очень худой мужчина с густыми седыми волосами.

— Третий на Кощея Бессмертного похож, — шепнул Олег.

— А вот и наши герои. Спасители человечества! — картинно воздев руки, дребезжащим голосом почти пропел Кощей. — Приятно познакомиться, юноши. О! И леди здесь! — Седой расшаркался. — А где же ваша белая драная дохлятина?

Он подошёл к Олегу и уставился на него тяжёлым взглядом. Олег от неожиданности попятился.

— Куда это вы, супермен Олег? — с издёвкой продолжил седой. — Наслышан, наслышан. И в огне мы не горим, и в воде мы не тонем!

Жаркая волна ударила в голову. Олег засопел, набычился.

— Не поддавайся! — поспешно подсказала Олл. —

*Окончание. Начало читайте в № 4 за 2019 г.

Он тебя специально провоцирует. Если разозлишься — нам всем конец!

— Юная леди права, — ехидно улыбнулся Кощей. — Только вам всё равно конец. Анжела, Валерик, я пошёл. А вы помогите молодым людям побыстрее покинуть такой нехороший и злой мир.

Седой шагнул к двери, за которой, судя по всему, и находился усилитель. Олег рванул наперерез, но тут же отлетел обратно.

— Пошёл вон, щенок, — процедил седой сквозь зубы и картинно передвинул и совместил какие-то колёсики и рычажки на огромном ржавом замке. В стене загудело, заскрипело, но дверь даже не дрогнула.

— Чёрт! Заело. Анжела, Валерик! Вы что, оглохли? Начинайте.

Ачина и физрук неторопливо приблизились к мальчикам и Олл. «Не спешат, растягивают удовольствие, — догадался Олег, — знают, что мы беззащитны».

Анжела подошла вплотную.

«Почему я раньше не замечал, какой у неё противный взгляд?!»

— Ну что, соседка?! Предупреждаю, помирать будет больно, — елейным голоском, как в дешёвом кино, пропела Анжела, усмехнулась и неожиданно, без замаха, пнула Олега ногой.

Каким-то чудом он успел увернуться, и сильнейший удар пришёлся по стене. Анжела взвыла, согнулась, схватилась за ногу. Не зная, что она предпримет в следующий момент, Олег отбежал подальше.

Физрук, предоставивший Ачиной самой расправляться со своими недругами, подошёл к седому и обыденно, как-то совершенно по-домашнему, попросил:

— Владимир Давыдович, хорошо бы побыстрее.

— Не мешай, Валерик! — раздражённо отмахнулся тот. — Дверь заело. Старое здесь всё. Не дыши в затылок. Лучше пойдёшь Анжелочке помоги, видишь, доченьку мою обидели.

Анжела, услышав эти слова, резко выпрямилась и прошипела в сторону Олега:

— Это меня обидели? Жаль, сюда с оружием не ходят. Я их всех так уделала бы!

— Ты со своей ногой сначала разберись. Не сломала случайно? — не удержался Олег.

— Я и на сломанной тебя достану!

Олег хотел ответить, но вдруг сообразил, что эта троица тоже не вооружена! Привычные к агрессии, Анжела, Владимир Давыдович и физрук могли нападать, но ощущение безмерной силы, которое могло дать им оружие, рядом с усилителем было слишком опасно даже для них. Поняла это и Олл.

— Вилисса, отключи нам на шлемах звукопроницаемость.

— Готово!

— Мальчики, а вы быстро ко мне! Стойте рядом. Спина к спине. Вилисса! Ты слышишь меня? Отзовись!

— Слышу хорошо, — подтвердила Вилисса.

— Я ставлю зеркальный экран. Поняла? Олег, Артём, а вы поняли? Помните, мы об этом говорили, когда рассказывали о решении Совета насчёт Земли. Для нас зеркальный экран — это единственное, что можно сделать. Вилисса, давай канал! Скорее!

— Рано, Олл, рано! Зря энергию растратим!

— Выхода нет. Давай!

Седой, заметив, что Анжела замешкалась, бросил возню с замком, и они вместе с физруком рванулись к сгрудившимся ребятам.

— Бери канал! — услышал Олег голос Вилиссы и в то же мгновение увидел перед собой звезду. Он, как и вчера, потянул её на себя — сегодня всё происходило быстрее и легче — и влился в световой тоннель.

— Вилисса, энергия пошла! — крикнул Олег и резко согнулся от боли. Пока он был занят каналом, Ачина всё же сумела подойти и ударить его в живот. Физрук сшиб на пол Артёма. Тот скорчился, попытался прикрыться руками. Валерий Петрович бил методично, как на тренировке. Артём захрипел и потерял сознание. Олег, не обращая внимания на взбесившуюся Ачину, рванулся ему на помощь, но тут же отлетел к стене. Только Олл удавалось каким-то чудом уклоняться от ударов седого. Они «танцевали» посередине комнаты, как боксёры на ринге, и даже со стороны было видно, что Кощей всё больше и больше выходит из себя. Его выпады становились резче и сильнее, дыхание тяжелее. Олл на секунду поймала взгляд Олега, и в очередной раз увернувшись от удара, крикнула:

— Энергию на меня!

Олег вытянул руку в направлении Олл.

— Держи!

Луч коснулся её руки.

— Есть! — Олл рванулась к лежащему на полу Артёму. — Олег! Сюда! Быстрее!

Неожиданно их оставили в покое: нападающим надо было посоветаться. Седой что-то шепнул Анжеле и физруку. Анжела засмеялась — громко, истерично. Они развернулись и пошли на ребят. И в то же мгновение

произошло нечто непонятное. Движения Анжелы, Валерия Петровича и седого замедлились. Анжела сделала ещё один неуверенный, как во сне, шаг, взвыла, осела на пол и заскулила, словно обиженный щенок. Ещё через пару секунд упал на колени физрук. Дольше всех продержался Кощей. Он несколько раз потрянул головой, постоял, растерянно глядя на Олл. Затем обхватил голову руками и, качаясь из стороны в сторону, вяло бормотал: «Убью. Убью. Убью».

— Что это с ними? — спросил успевший очнуться Артём.

— Зеркальный экран. Они сейчас получают обратно все свои мысли. Задыхаются в собственной злости, — скороговоркой выпалила Олл. — Олег, по моей команде весь энергетический поток переключаете только на себя. И — к усилителям. Я на собственных запасах продержу эту троицу несколько десятков секунд. Должно хватить. Вилисса! Слышишь меня?

— Слышу! — раздался взволнованный голос, — хорошо слышу. Всё поняла. Я их подхватываю. Олег, мне больше минуты их тоже не удержать. Торопись. Ну же!

Олег решительно и резко отсёк энергию канала от Олл. Поле экрана тут же ослабло. Олл пошатнулась, Артём подхватил её под руки.

В следующее мгновение Олег рванулся к двери, моля только об одном: «Откройся!» Трясущимися пальцами он сбросил и снова набрал код, который выучил наизусть ещё вчера. В стене опять что-то громко застучало. Им повезло больше, чем Владимиру Давыдовичу: дверь с ржавым скрипом начала открываться. Олег стиснул кулаки. Медленно! Слишком медленно!

По мере того, как сантиметр за сантиметром росла щель, пространство вокруг начало изменяться. Сначала

Олегу показалось, что просто упало электрическое напряжение, поэтому чуточку потемнело. Не отдавая себе отчёта, он резко отшатнулся от двери. Но сквозь уже изрядно выросшую щель его успел накрыть мощный поток ничем теперь не сдерживаемого излучения многократно усиленных недовольных и агрессивных мыслей всего земного человечества. Кровь колоколом ухнула в висках. Олег опёрся о стену и часто задышал. Навалилась дурнота. Комнату, ребят, корчащихся на полу охранников он теперь видел через какую-то мутную пелену. В нерешительности несколько раз мигнул, с силой потрянул головой, пытаясь освободиться, сбросить это чужое, противное. Но дверь продолжала открываться, и ему становилось всё хуже и хуже. Похоже, изменения заметили и все остальные. И, прежде всего Олл, потратившая к этому времени на поддержание зеркального экрана почти всю свою энергию. Её губы шевельнулись, и Олег едва разобрал: «Не могу».

— Олл, держись! — крикнул он. — Я иду!

Она с видимым трудом поймала его взглядом, поморщилась, словно от боли и так же, одними губами, прошептала: «Нет!». Потом её голова бессильно упала на грудь. Олл потеряла сознание.

— Только не закрывай глаза! Смотри на них! Смотри! Олл! — запоздало взмолилась Вилисса. Но экран уже исчез. Седой, Анжела и физрук быстро приходили в себя. Их взгляд становился всё более и более осмысленным. Ачина уже не выла. Она вполне осознанно в упор глядела на Олега. Как зверь, готовый к броску. Ещё мгновение...

Он сжал кулаки и шагнул к охранникам. Нахлынула ярость — чужая, незнакомая, страшная.

— Нет! Олег, не смей! Это конец! Тебя зацепило усилителем! Ты сейчас не понимаешь, что творишь! Стоять!

Он сделал ещё шаг.

— Стоять, я тебе говорю! — властно закричала Вилисса. — Артём, опусти Олл на пол. Я беру экран на себя. Но мне нужны твои глаза. Только так — через тебя. Смотри на них!

Олег заметил, что движения охранников вновь замедлились. И в то же мгновение дверь, наконец, открылась. Олег вдохнул поглубже, каким-то чужим, взрослым голосом произнёс: «Вилисса, держись!» — и решительно шагнул в открывшееся пространство.

Удар! Взрыв! Ошеломление! Он распадался на части, на мелкие, ненавидящие друг друга куски. На отдельные, совершенно отдельные клетки. Они, каждая из них, судорожно корчились от единственного желания — уничтожить, испепелить, раздавить всё то живое, что в совокупности было им самим.

— Убей! Убей! Убей! — орал мозг.

Беспомощный, оглушённый, Олег упал и попытался схватиться за огромную, как солнце, и, как солнце, раскалённую голову. Чтобы тот, кто кричит, заткнулся, умолк навсегда. Но руки наткнулись на что-то круглое и твёрдое. Шлем! Олег раздражённо тряхнул головой, и это движение на долю секунды включило исхлёстанное чужими приказами сознание.

В то же мгновение перед глазами вспыхнула яркая звёздочка. Он попытался её прогнать, отпихнуть. Ударил резко, сильно. Ладонь проникла в свет, и Олег вдруг вспомнил, что произошло: он потерял канал! Пальцы

сами по себе сжались в кулаки, он застонал. Звёздочка приблизилась почти вплотную, и Олег не стал сопротивляться. Просто потянул её на себя, превращая в пульсирующий живой тоннель. По мере соединения со светом вернулось осознание и способность мыслить.

Олег осмотрелся. Грубо обработанные стены, пустая комната, вырубленная в скале. Неяркое освещение. По центру, всего шагах в пятнадцати — невысокая, метра полтора, не больше, массивная колонна. В её верхней плоской части — какой-то переключатель. Оно!

Перегнувшись от вновь подступившей тошноты и боли, Олег шагнул к колонне.

— Убей! Убей! — тут же завопило потревоженное пространство.

Он сделал ещё шаг. Тоннель замерцал и несколько раз мигнул.

— Канал! Больше! Больше! Вся мощность на меня! — приказал Олег, и тоннель снова вспыхнул. Но ненадолго. Следующий же шаг погасил его почти наполовину. Мгновенно вернулись и с каждой секундой стали нарастать боль, потрясение, забвение.

— Убей! Убей! Убей! — уже не умолкая, гудел голос.

Олег споткнулся, снова упал. Пополз, повторяя механически, бездумно:

— Канал, мощность на меня! Канал! Мощность на меня!

Он не чувствовал ни пространства, ни времени. Не понимал, в нужную ли сторону ползёт. Даже не помнил, зачем ползёт. Знал только, что умирает и что не умрёт, пока радужно мерцает поддерживающий его свет. И это было так важно, что когда через секунду (год? век?) свет угас, к Олегу вернулась способность соображать.

Где ровная синяя энергия Вити? Сиреневые сполохи Жоры? Ярослав? Вячеслав? Серёга! Только слабое голубое подрагивание Машиной энергии ещё угадывалось в сжатом до тоненького жгутика канале. Они мертвы? Он забрал всё?! «Маша! Ребята!» — безмолвно закричал Олег, схватился рукой за жгут и с силой вырвал его из своего мозга.

Чернота. Колокола. Откуда колокола? А, это стучит в висках кровь! Как громко. Кто же он? Нужно вспомнить, кто он. Это очень важно, иначе... Что — «иначе»? Вспомнил. Он — зверь. Больной и голодный зверь. Впереди — добыча, еда!

Олег помотал головой и на четвереньках, рыча и поскуливая, двинулся к единственному объекту, который видели его почти ослепшие от боли глаза — к колонне. Он целиком подчинился донимавшему его голосу. Он готов был убивать. В метре от колонны сбросил надоевший шлем. Но излучение, взлетевшее на непереносимую человеческим организмом мощь, уже не могло его остановить: энергии желания и приказа сравнялись. Ещё одно, почти невозможное, движение... Вперёд! Олег бросился на колонну. Вот она, добыча! Перед ним. Как долго он шёл! Осталось дотянуться до этой штуки, в центре высокого, такого высокого столба. Ну же! Ну! Дёрнуть и громко крикнуть. Он должен крикнуть... Но что? Ему же говорили... Тогда что-то там отключится, и он сможет достать свою добычу. Добыча. Она спряталась в столб. Она защищается. Нужно отключить защиту, и тогда...

Теряя сознание, Олег схватился за рубильник, не в силах больше удерживать своё совершенно онемевшее тело, повис на нём и, уже не слыша самого себя, прошептал:

— Умри!

Под тяжестью тела рубильник дрогнул и с громким, гулким щелчком лёг на панель. Щелчка Олег уже не слышал.

ЭПИЛОГ

Что-то прохладное, влажное коснулось лба. Мама? Он застонал. Рядом ахнули, всхлипнули.

— Наконец-то! Очнулся. Теперь выживет.

Чей это голос? Он никогда его не слышал.

Открыл глаза.

— Артём!

Артём шмыгнул носом и отвернулся.

— Ты чего ревёшь?

— Ничего я не реву. Тебе показалось, — сдавленным от сдерживаемых слёз голосом, а потому чуть грубовато ответил друг.

— А! Ну, извини.

В комнату вбежала Олл — бледная, под глазами круги.

— Олька! Ты жива! — обрадовано крикнул Олег. Вернее, он думал, что кричит. На самом деле из горла с хрипом и шипением вырвалось что-то слабенькое и еле слышное.

— Не напрягайся. Ты голос сорвал. Теперь придётся молчать. Для некоторых это даже полезно.

— Ты жива... — уже спокойнее повторил Олег.

— Да. Обошлось...

— А Вилисса? Маша? Ребята?

— По-разному, — Олл отвела глаза, вздохнула. — Всё узнаешь. Скоро. А сейчас познакомься с моей мамой. Только не пугайся, она не трансформирована в человека.

Откуда-то появилась красивая, очень высокая лиловая ящерица.

— Ну, здравствуй, Олег. Очень рада с тобой познакомиться. Меня зовут Олл-Чи.

— Почти как меня, — вставила Олл.

Олег попробовал приподняться.

— А, значит, это вы говорили только что?!

— Лежи, лежи, — остановила его Олл-Чи. — Тебе пока лучше не шевелиться. Очень много повреждений.

— Повреждений? Я что-то сломал?

— Нет. Переломов мы не обнаружили. Пострадали клетки. Понимаешь, сильный энергетический удар. Экспресс-диагностика ничего опасного не показала, но на всякий случай тебе придётся пройти курс восстановления и попозже трансформацию.

— А где мы сейчас?

— В ноль-зоне.

— На базе?

— Да.

Олег осмотрелся.

— Я этой комнаты не помню.

— Ты и не должен её помнить. Она была законсервирована. Это медицинский отсек.

— Когда вы появились?

— Олл потеряла сознание. Вилисса подхватила зеркальный барьер. Но перед этим послала сигнал бедствия. Мы прибыли через двадцать семь минут по земному времени.

— Через... двадцать... семь... минут?.. — останавливаясь на каждом слове, недоумённо протянул Олег. — Мне показалось, прошло несколько дней. Даже недель.

Олл-Чи усмехнулась и совершенно по-земному потрепала его волосы.

— «Недель»! Наши учёные до сих пор не понимают, как ты выжил. Мы знаем, что от энергоподдержки ты отказался почти сразу. Тебя нашли без шлема около переключателя. Ты висел, вцепившись в тумблер. Кстати, пошевели правой рукой. У медиков были опасения, что пальцы повреждены. Их еле разжали. Хотя аппаратура отклонений от нормы не зафиксировала, но...

— Так я что, отключил усилители?

— Мальчик, ты ещё плохо соображаешь. Конечно!

— Вот это да!

Олег хотел ещё о чём-то спросить, но, вспомнив о просьбе Олл-Чи, подвигал ладонью.

— Больно. Но не особенно. Просто, как растяжение.

— Очень хорошо. Олег, теперь попытайся вспомнить все свои мысли, ощущения. Хочется всё же понять, как ты уцелел.

— Ну... Не знаю... Я ни о чём не думал.

— Этого не может быть. Вспоминай. Ты же действовал!

— Сейчас... — Олег наморщил лоб. — Сначала мне как бы вышибло сознание. Всё тело заболело. Только не так, как, например, рука или зуб. А всё сразу и очень сильно.

— Видишь, ты начал вспоминать. Можно было бы погрузить тебя в состояние гипнотического транса, но мы сомневаемся, что твоему организму сейчас это пойдёт на пользу. Так что давай уж сам...

— Вспомнил! Когда канал исчез, я стал диким животным!

— Кем?!

— Зверем, — пояснил Олег. — Я хотел достать из колонны добычу. Думал, что её туда от меня спрятали.

— И что, совершенно не вспоминал о своей задаче? — удивлённо воскликнула Олл-Чи.

— Нет. Совершенно не вспоминал. Я...

— Подожди! Я, кажется, поняла!

Ящерица взяла со стола какой-то небольшой округлый предмет, очень похожий на мобильник.

— Это я. Олл, скажи ребятам, пусть больше не ломают головы. Олег ушёл на архаичный уровень сознания. Идеальное решение. Да! Да! Нет. Он вообще не помнил про усилитель. Задача осталась в подсознании. Он шёл за добычей. Именно. Поэтому и энергоинформационный удар не подействовал. Животное, убивая, не может быть злым. Идеальное решение! И как просто!

— Мам, — взмолилась Олл. — Объясни. Мы ничего не поняли.

— А я понял, — несколько смущаясь, сказал Олег. — У меня в мозгах всё время звучало: «Убей!» И я, превратившись в зверя, стал для этого приказа неуязвим. Просто взял и убил. Только не людей или себя, а усилитель. Верно, Олл-Чи?

— Верно. Соображаешь. Мне уже сообщили результаты расчётов. Это был единственно возможный выход. С почти нулевой вероятностью его обнаружения.

— Здорово! — воскликнула Олл.

— Олл-Чи! — Олег пристально посмотрел на ящерицу. — Я вам всё рассказал. Теперь вы скажете мне, как ребята?

— Они в порядке. Очень сильно пострадала только Маша.

— Что с ней? — Олег вскочил и тут же бессильно рухнул на кровать.

— Её пришлось реанимировать. Она жива, но в тяжёлом состоянии. Примечательно, что к моменту, когда ты

разорвал связь с каналом, все мальчишки, как бы это правильно выразиться, неосознанно попридержали какую-то часть своей энергии и пострадали не так сильно. А Маша отдала всё. Без остатка. Ты успел вовремя. Секундой бы позже...

— Я почувствовал. Поэтому и отпустил их. Маша — она не могла по-другому. Она привыкла всё отдавать. Просто вы её скрипку не слышали.

— Маша жива. Ещё услышим.

— А что с Вилиссой?

Олл-Чи опустила глаза. Олл всхлипнула и отвернулась.

— Что с Вилиссой?! Почему ты плачешь?

— Она... Олег, Вилисса в реанимации на Шши. Она умирает. Там ничего не могут сделать.

— Как это произошло?

— Когда я потеряла сознание и отдала тебе канал, Вилисса через Артёма удерживала зеркальный экран. Он съел всю её энергию. Тогда она энергетически дис-трансформировалась.

— Что?

— Потеряла форму. То есть, сделала то, что обычно происходит в трансформационной камере. Она же с Шши. У них там совершенно другая биология. В общем, это ей дало дополнительную энергию. Всего на несколько секунд. А потом она стала отдавать себя. Я не знаю, как это происходит. Только после уже никого не восстано-вишь. Был всего один удачный случай. Очень давно.

— И что? Вилисса...

— Она превысила крайний порог. Делается всё возможное. Её подключили к каким-то приборам, которые воссоздают энергетический каркас, что-то там ещё. Я не знаю и не понимаю...

Олл наконец заревела в голос и выбежала в соседнюю комнату.

Олег откинулся на подушке. Как он, оказывается, устал! Какая разница, что там с Ачиной, физруком, седым... Вилисса! Маша! Он закрыл глаза.

— Ты поспи. Это полезно, — прохладная чешуйчатая ладонь коснулась его лба.

— Я попробую. Только не знаю, получится ли... Перед глазами мельтешит. То как мы с Ачиной дрались, то Олл... Всё в куче.

— Не получится заснуть — скажи. Тебе дадут препарат. Но лучше бы сам. Да, и ещё... Я думаю, вам — тебе, Артёму и Олл — будет интересно узнать, что уже обсуждается вопрос о целесообразности включения в Совет детей. Если не возражаете, этими детьми будете вы.

— А Вилисса?

— Обязательно. Лишь бы всё обошлось.

— Олл-Чи... Землю теперь не будут экраном отгораживать?

— Думаю, необходимость в этом отпала. К тому же многим землянам потребуется помощь.

— Почему? Без усилителей же лучше!

— Видишь ли, для тех, у кого зло было привычной средой обитания, сейчас настанут не лучшие времена. Их мир изменился. К новому придётся приспособливаться. А это всегда нелегко.

— Что с ними будет?

— По-разному. Одни заболеют. Временно. У других...

В соседней комнате громко вскрикнула Олл, что-то упало.

— Олл, что такое! — встревожилась Олл-Чи и кинулась к дочери.

Они столкнулись в дверном проёме.

— Олег! Олег, Вилисса...

— Что? — в глазах потемнело. Тоскливо заныло где-то глубоко в груди. — Что?

— Слушай. Я записала.

Её руки дрожали, записка никак не хотела распрямляться.

— Ну же!

— Слушай! «Олл, передай Олегу. Лично. Олег, я знаю, что у нас всё получилось. Я благодарна тебе. Не какому-то абстрактному исполнителю, а тебе лично. Надеюсь, поймёшь... Скоро увидимся. Готовь компот с кексами. Побольше. И не забудь помыть миску».

УРОКИ БИСЕРОПЛЕТЕНИЯ

Лариса Шевцова

УРОКИ БИСЕРОПЛЕТЕНИЯ

УРОК 36

ВИОЛА

Дорогие друзья, сегодня мы продолжим знакомиться с техниками французского плетения.

Но прежде чем познакомить вас с техникой двойных непрерывных петель, уточним сокращения, о которых я говорила на предыдущем уроке.

Мы изучали технику непрерывных одинарных петель и использовали сокращение НОП.

Когда я стала подбирать материал для этого и последующих уроков, то поняла, что есть довольно много вариантов непрерывных петель — и двойные, и тройные, и перекрёстные, и т.д. Поэтому, чтобы не путаться и не запоминать сложные сокращения, давайте оставим только НП, то есть непрерывные петли, а одинарные они или двойные, или ещё какие-то другие будем писать полностью.

Таким образом, схема или формула предыдущего урока будет выглядеть так:

5 одинарных НП по 7 бисерин.

А теперь давайте познакомимся с двойными непрерывными петлями. В этой технике мы можем сплести небольшие цветочки, бутоны, круглые листики и чашелистики. Можно использовать технику двойных непрерывных петель и при плетении деревьев и веток. В этом случае цветки вишни или яблони получатся гораздо крупнее, но в букетах или композициях это вполне допустимо.

А мы, используя эту технику, сплетём сегодня виолу. При плетении этого красивого садового цветка мы также вспомним техники параллельного и игольчатого плетения.

Материалы:

бисер ярко-фиолетового цвета;

бисер светло-фиолетового цвета;

бисер ярко-жёлтого цвета;

бисер светло-жёлтого цвета;

бисер зелёного цвета;

проволока зелёного цвета диаметром 0,3 мм;

нити мулине или флористическая лента (под цвет зелёного бисера);

небольшая вазочка и гипс для установки.

Мы будем использовать бисер № 10. Напоминаю, что китайский бисер № 12 несколько крупнее, чем чешский № 10, а китайский № 13 приблизительно соответствует чешскому бисеру.

Что касается фактуры бисера, то все оттенки, кроме зелёного, лучше взять одной фактуры (либо непрозрачный с блеском, либо огонёк и т.д.). Конечно, можно использовать и разнофактурный бисер, но подбирать нужно очень внимательно и осторожно, чтобы один оттенок не доминировал над другим.

Мы сплетём основной цветок, бутон и зелёные листочки трёх размеров.

Количество цветков и бутонов вы определите сами в зависимости от того, будете ли вы собирать виолу в самостоятельный букет или добавлять к другим цветам. Если добавлять к другим цветам, то эти другие цветы должны быть выполнены в похожей технике.

Начнём с бутона

Шаг 1. На проволоке (30 см) делаем две одинарные петли — первая петля из 11 светло-жёлтых бисерин, а вторая — из 17 ярко-фиолетовых, слегка сплющиваем их и складываем одна на другую, как створки раковины или стручка.

Шаг 2. На проволоке (40 см) в технике игольчатого плетения делаем 5 иголочек по 7 бисерин зелёного цвета. Напоминаю, как это делается. На середину проволоки нанизываем 1 бисерину и ещё 6 сразу на оба конца, выравниваем концы проволоки. На любой из концов проволоки нанизываем 7 бисерин и проходим этим концом через 6-ю, 5-ю, 4-ю, 3-ю, 2-ю и 1-ю бисерины, 7-я бисерина остаётся непроплетённой. Делаем ещё одну такую иголочку на этом конце проволоки и две иголки на другом конце. Так мы сплели чашелистик для бутона.

Шаг 3. Вставляем наш бутон в чашелистик и аккуратно и туго подкручиваем все 4 конца проволоки на 2 — 3 оборота.

Шаг 4. Разделяем концы проволоки, на каждый из них нанизываем по 3 зелёные бисерины и снова подкручиваем все 4 конца проволоки. Делаем красивую плотную скрутку на 2,5 — 3 см.

Если у вас достаточно опыта, то эту работу можно выполнить без ниток и флористической ленты, но в этом

случае скрутка должна быть действительно плотной и красивой. А чтобы скрутка была красивой, концы проволоки мы делим поровну, разводим на 180 градусов и начинаем скручивать так, чтобы концы скручивались между собой, а не одна часть концов обкручивала другую. Если опыта маловато, то концы проволоки под бутоном подкручиваем на несколько оборотов, а потом, во время сборки обматываем нитками или флористической лентой.

Нижние лепестки

Вот сейчас мы и изучим технику двойных непрерывных петель.

Шаг 1. На проволоку (50 см) нанизываем 9 ярко-жёлтых бисерин и делаем одинарную петлю, концы проволоки выравниваем таким образом, чтобы один был длиннее другого на 3 — 4 см, подкручиваем на 2 — 3 оборота.

Шаг 2. На более длинный конец проволоки нанизываем от 16 до 20 бисерин светло-жёлтого цвета, обводим этим концом проволоки с бисером уже сделанную петлю и подкручиваем концы проволоки на 3 — 4 оборота. Почему от 16 до 20 бисерин? Потому что мы используем бисер разных цветов и, возможно, немного разной формы. Количество бисера для второй петли всегда подбирается индивидуально. Чаще всего в книгах по бисероплетению так и пишут: для второй петли набираем достаточное количество бисера, чтобы обхватить первую петлю. Бисер должен плотно обхватывать первую петлю — не должно быть просвета между первой и второй петлёй, но и вторая петля не должна налезать на первую петлю.

Шаг 3. На любой из концов нанизываем 9 ярко-фиолетовых бисерин, делаем одинарную петлю, оставляя

несколько миллиметров свободной проволоки, чтобы была возможность добавить бисер для второй петли и подкрутить концы проволоки.

Шаг 4. Набираем достаточное количество ярко-фиолетового бисера для второй петли, обводим им первую петлю и подкручиваем проволоку.

Шаг 5. Повторяем то же самое на другом конце проволоки.

У нас получилось три нижних лепестка, мы их выполнили на одном отрезке проволоки в технике двойных НП.

Если бы наши лепестки выполнялись из бисера одного цвета, то мы могли бы, не отрезая проволоку от катушки, набрать бисер, оставить сантиметров 15 для стебля и, пододвигая необходимое количество бисера, делать такие же петли, а сделав нужное количество петель, отрезать проволоку от катушки.

Переходим к боковым лепесткам

Шаг 1. На проволоку (45 см) нанизываем 7 светло-жёлтых бисерин, формируем одинарную петлю и подкручиваем концы проволоки так, чтобы один конец был длиннее другого сантиметров на 10 — 12.

Шаг 2. На длинный конец проволоки нанизываем достаточное количество светло-фиолетового бисера, формируем вторую петлю и подкручиваем проволоку.

Шаг 3. На длинный конец нанизываем одну ярко-жёлтую бисерину, она будет служить серединкой цветка.

Шаг 4. На этом же длинном конце проволоки формируем второй такой же лепесток.

При наборе и формировании первой петли обязательно оставляем небольшой отрезок свободной проволоки, чтобы была возможность нанизать бисер для второй петли и подкрутить концы проволоки. Эта процедура

похожа на ту, что мы делали в нижних лепестках, только здесь у нас есть ещё одна бисерина-серединка. Для серединки можно взять более крупную бисерину.

Сборка цветка

Шаг 1. Накладываем боковые лепестки на нижние так, чтобы жёлтый лепесток оказался между боковыми лепестками с одной стороны, а два фиолетовых лепестка — с другой, опускаем проволоку вниз и подкручиваем все 4 конца проволоки на пару оборотов.

Шаг 2. На каждом из 4 концов выполняем в технике игольчатого плетения по иголочке из 7 зелёных бисерин.

Шаг 3. Находим более длинный конец проволоки и выполняем на нём ещё одну зелёную иголочку. Из этих иголочек формируем чашелистик: аккуратно расправляем все иголки и распределяем их по кругу под цветком.

Шаг 4. На каждый из 4 концов проволоки нанизываем ещё по 3 зелёных бисерины и плотно подкручиваем все концы проволоки.

Этот чашелистик похож на тот, что мы делали для бутона, но выполнен не на отдельном отрезке проволоки, а на уже имеющихся концах проволоки. Этот вариант несколько сложнее, но им удобнее пользоваться при плетении небольших цветочков, у которых тонкий стебелёк. Подкручиваем концы проволоки на 2,5 — 3 см.

Маленькие листочки — техника плетения петельная с усложнением.

Шаг 1. На проволоку (35 см) нанизываем 1 зелёную бисерину и ещё 1 сразу на оба конца.

Шаг 2. Разводим концы проволоки в стороны и на каждый из них нанизываем по 9 бисерин.

Шаг 3. Нанизываем ещё одну бисерину сразу на оба конца проволоки.

Шаг 4. На любой из концов проволоки нанизываем 10 бисерин, проходим этим же концом через 9-ю бисерину в обратном направлении, нанизываем на него ещё 7 бисерин и проходим им же через 1-ю бисерину так же в обратном направлении.

Шаг 5. Повторяем то же самое на другом конце проволоки.

Аккуратно подкручиваем концы проволоки на 1 — 1,5 см.

Средний листочек — техника плетения параллельная с усложнением.

Шаг 1. На проволоку (30 см) нанизываем 1 бисерину и ещё 1 сразу на оба конца.

Шаг 2. На правый конец проволоки нанизываем 1 бисерину, на левый — 3. Правым концом проволоки проходим через две бисерины навстречу, оставляя первую бисерину непроплетённой.

Шаг 3. На правый конец проволоки нанизываем 1 бисерину, а на левый — 4. Правым концом проходим через три бисерины, оставляя первую непроплетённой, как в предыдущем ряду.

Таким образом мы будем плести весь листочек, поэтому я укажу только количество бисера в рядах, который нужно проплести.

В описанном ряду мы проплели 3 бисерины, поэтому дальнейшую схему мы запишем так:

4, 5, 5, 4, 3, 2, 1.

Проще говоря, на правый конец мы всегда нанизываем 1 бисерину, а на левый — всегда на одну бисерину больше, чем надо проплести. В последнем ряду на правый конец проволоки мы нанизываем 1 бисерину, а на

левый — 2. Правым концом проходим навстречу через одну бисерину, подтягиваем концы проволоки и подкручиваем их на 1 — 1,5 см.

Большой листочек мы будем плести точно так же, как и средний. Отличается он только тем, что в его середине есть два более длинных ряда, в которых мы проплетаем по 6 бисерин.

Его схему (без учёта непроплетённых бисерин) можно записать следующим образом:

2, 3, 4, 5, 6, 6, 5, 4, 3, 2, 1.

Начало большого листочка делаем точно так же, как и среднего.

Сборка цветка

К бутону подплетаем веточку из трёх маленьких листочков, затем подплетаем сам бутон к основному цветку, который мы уже собрали. Чуть ниже подплетаем сначала средний листочек, а затем и большой.

Посмотрите, какая изящная веточка у нас получилась!

Длину проволоки я давала для варианта сборки без ниток или флористической ленты, поэтому концы проволоки могут показаться слишком длинными.

Если кто-то из вас будет собирать с нитками или флористической лентой, то отрезки проволоки можно брать покороче. Если у вас нет зелёной проволоки, то можно использовать и обычную медную, но в этом случае точно придётся её обматывать нитками или флористической лентой.

В вазочку мы ставим цветы обычным образом. Наливаем в вазочку воду на нужный уровень, переливаем её в другую ёмкость, в которой будет удобно разводить гипс. Гипс добавляем постепенно, пока не достигнем конси-

стенции не очень густой сметаны. Переливаем гипс в вазочку и устанавливаем готовый букет. Держим до затвердевания гипса. Если вазочка керамическая, то на дно желательно положить несколько шариков, скрученных из обыкновенной фольги из-под шоколада. Шарики предотвратят возможное появление трещин и расколов керамики.

Дорогие друзья, по-прежнему жду от вас вопросы, пожелания и фотографии ваших работ.

Ваша Лариса Андреевна

ЭРМИТАЖНЫЕ КОТЫ

25 октября 1745 года императрица Елизавета Петровна издала указ срочно сыскать 30 котов для ловли мышей и крыс, в невероятном количестве расплодившихся в царских покоях.

Охотников на крыс и мышей императрице посоветовали выписать из Казанской губернии. Там и правда с давних пор существовала порода «бойцовых котов». Они нещадно расправлялись с бесстыжими грызунами, были довольно крупны и сильны. Эта порода отличалась круглой головой, широкой мордой, выпуклым лбом, крепкой широкой шеей и коротким хвостом.

В этот день в 1745 году императрица Елизавета Петровна обратилась к казанскому наместнику Артемию Загряжскому с просьбой о высылке в столицу котов:

«Октября 13-го дня ея императорское величество указала сыскать в Казани самых лучших и больших котов, удобных к ловле мышей». При этом доставить их ко двору должен был человек, «который бы мог за ними ходить и кормить».

Коты, об отправке которых в столицу по просьбе Елизаветы Петровны озаботился генерал-лейтенант кавалер губернатор Казанской губернии Артемий Григорьевич Загряжский, сразу почувствовали, что их ждёт царская жизнь. Ведь в том же указе особо отмечалось, что подводам с котами давать везде дорогу и корма — «сколько надлежит немедленно».

Можно сказать, что с тех пор и ведётся в Эрмитаже особая любовь к котикам. Но ещё Пётр I привёз в Зимний кота, которого звали Василием. По одной версии, Пётр Алексеевич привёз крысолова для охраны дворцовых амбаров аж из Голландии, по другой — из Вологды.

Полноправными хозяевами Зимнего дворца коты стали уже при Екатерине Великой — основательнице Эрмитажа. Екатерина II кошек не любила, но оставила их во дворце и придала статус «охранников картинных галерей», разделив на два класса — надворных и комнатных.

Коты обитали в Эрмитаже в период войны с Наполеоном и после революции, при советской власти. Во время блокады Ленинграда все коты погибли, и Зимний буквально кишел крысами. В 1941 году произведения искусства были эвакуированы на Урал в Свердловск, а в музейных подвалах оборудовали 12 бомбоубежищ. После войны в Ленинград было завезено пять тысяч котов, часть которых попала в Эрмитаж. Вскоре крысы исчезли.

Директор «Эрмитажа» Михаил Пиотровский говорит, что «коты стали и важной частью эрмитажной жизни и эрмитажной легендой, а интервью и съёмки по поводу котов не реже, чем про Рембрандта». Теперь тут ежегодно проводят День эрмитажного кота. А в 2019 году один из них — кот Ахилл — предсказывал результаты матчей чемпионата мира по футболу, которые проходили и на родине его предков — в Казани.

Там, кстати, Коту Казанскому поставлен памятник. Выглядит он дородным и мало напоминает резкого и подвижного крысолова. Возможно, это один из котов, кто вёл праздную жизнь и считался украшением дворца уже в екатерининскую пору.

Каждый эрмитажный кот имеет собственный паспорт, ветеринарную карточку и официально числится «квалифицированным специалистом по очистке музейных подвалов от крыс и мышей». Коты могут свободно пере-

двигаться по территории Эрмитажа, но вход в музейные залы им воспрещён. Сама сеть подвалов (почти двадцать километров), где живут и охотятся коты, называется «большой кошачий подвал». Для котов созданы комфортные условия проживания — в подвалах всегда сухо и тепло, все помещения оборудованы проходами для свободы передвижения. Все трубы, выходящие в подвал, закрыты решётками от проникновения туда котов — неизвестно, как устроена вентиляционная система Эрмитажа, поскольку чертежи не сохранились. У каждого кота есть собственная мисочка, лоток и корзинка для сна. Летом коты проводят больше времени снаружи, на газонах, во дворах. Поэтому на дворовой территории установлены специальные знаки «Осторожно, кошки!»